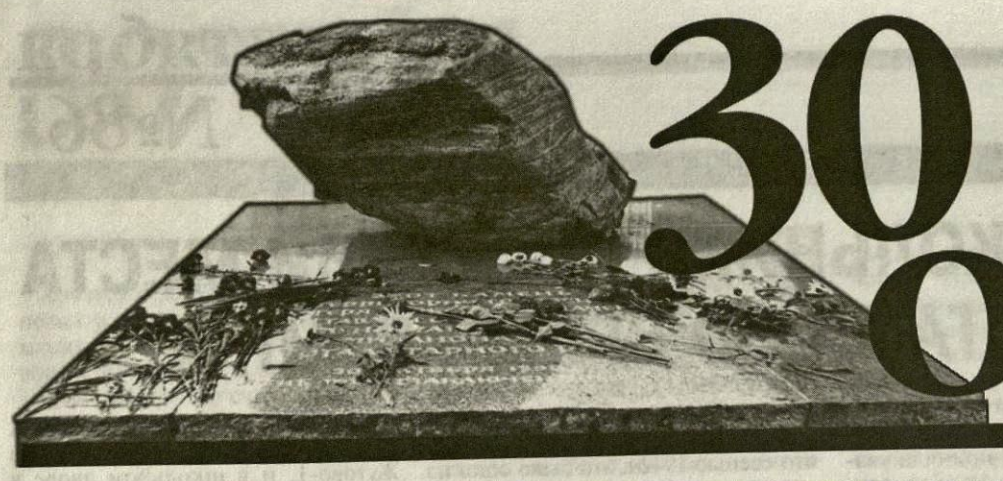
30 октября

№ 86 2008



Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

СОЛОВЕЦКИЙ КАМЕНЬ ОСТАЕТСЯ НА МЕСТЕ

***Напомним:** вопрос о временном перемещении Соловецкого камня возник в декабре 2007 г. в связи с планами строительства новой понизительной подстанции метрополитена.*

Разумеется, эта идея встретила решительные возражения общественности.

«Московский Мемориал» обратился в Комитет по культурному наследию г. Москвы с просьбой помочь в защите памятника:

«Этот камень — один из главных символов перемен в нашей стране, решительного отказа от тоталитарных методов управления страной. Это напоминание о трагедии, пережитой Россией.

Сохранение памяти о миллионах жертв — наш долг, об этом напомнил и президент Путин 30 октября во время поездки на Бутовский полигон.

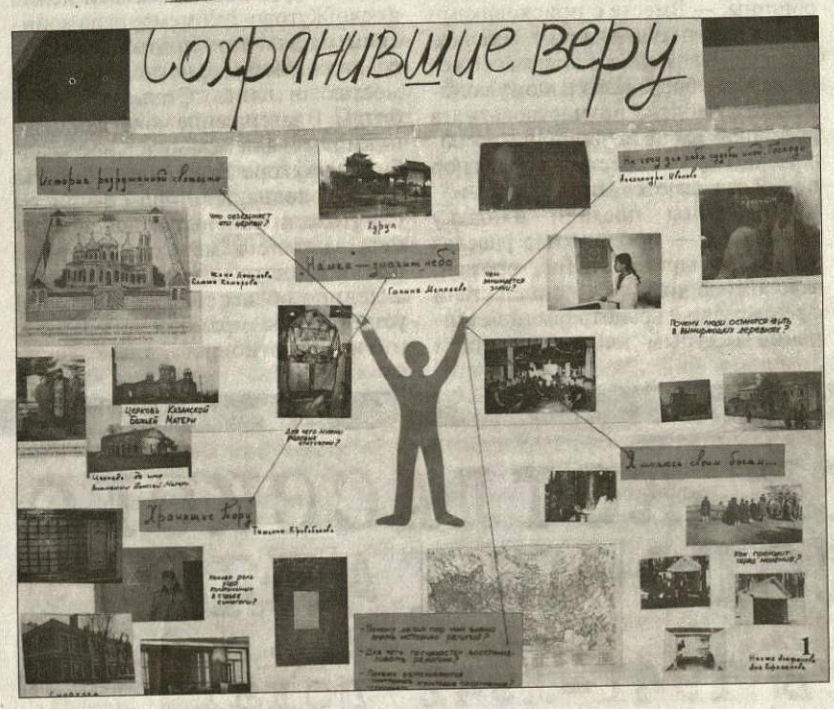
Соловецкий камень — один из первых памятников, установленных по инициативе общественности, и в этом отношении он также, безусловно, является памятником истории и культуры.

То, что один из первых памятников новой эпохи оказался посвящен именно теме репрессий, — вполне естественно. Для многих и многих тысяч людей в России и за рубежом Соловецкий камень — это место памяти, символическая могила жертв политических репрессий. Соловецкий камень — это место, куда ежедневно приносят цветы родственники жертв политических репрессий. Сотни тысяч граждан России (не только Москвы) не знают, где захоронены их родители, ставшие жертвами государственного террора в годы советской власти. Для этих людей Соловецкий камень олицетворяет не только историю страны, но и историю их семей — и это тоже делает Соловецкий камень уникальным памятником. Немаловажно и то, что этот памятник получил широкую известность — далеко за пределами России.

(Продолжение на с. 3)

ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ

С 30 апреля по 5 мая Москва принимала победителей Девятого Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия — XX век», организованного Международным историко-просветительским, правозащитным и благотворительным обществом «Мемориал», Союзом краеведов России, кафедрой региональной истории и краеведения Российского государственного гуманитарного университета и Международным благотворительным фондом имени Д.С.Лихачева.



На конкурс 2007/08 года поступило 2394 работы из 1200 городов, поселков и деревень России. В финал вышло 60 работ. Из них жюри выбрало 40 работ-победительниц – 2 первых места, 7 вторых и 31 третье, а также работы, удостоенные специальных премий.

Их авторы – 60 юношей и девушек – были приглашены в Москву на церемонию награждения. Ребят приняла Московская школа-интернат для одаренных детей «Интеллектуал», где юные исследователи знакомились друг с другом и готовили стендовые презентации своих работ. Культурная программа включала автобусные и пешие экскурсии по городу, поход в Исторический музей и Музей изобразительных искусств им. А.С.Пушкина, просмотр и обсуждение фильма Анджея Вайды «Катынь».

4 мая в Театральном центре Союза театральных деятелей РТ «На Страстном» прошла церемония награждения победителей.

Как и в прошлом году, перед началом церемонии ребята вели стендовые презентации своих работ. На стендах в фойе Театрального центра авторы постарались графически представить концепции своих исследований, включив сюда схемы, фотографии, рисунки и другие материалы. По-прежнему значительная часть работ основана на семейных архивах и записанных рассказах старших родственников. Вот некоторые темы работ этого года: «Вокзал в истории города и его жителей», «"Маленькие люди" и "Большой террор". 1937 год в Ельниковском районе», «Детство, сломанное ГУЛАГом», «Медицина за колючей проволокой», «Забыты и заброшены (иностранные военнопленные Второй мировой войны в г. Тула)», «Армия вчера и сегодня».

На одном из стендов ребята объединили работы, посвященные судьбам разных религий: православия, иудаизма, буддизма, неоязычества. ***Ксения Комарова*** и ***Евгения Лопанова*** (с. Плёсс Пензенской обл.) в работе «История разрушенной святости» рассказали о четырех церквях села; Церковь Вознесения Господня им пришлось самим нарисовать по рассказам свидетелей, потому что не сохранилось ни одной ее фотографии; из обломков кирпичей церкви девушки установили памятный знак на ее бывшем месте. «Намка – значит "Небо"» ***Галины Менкеевой*** (Элиста, Калмыкия) рассказывает о буддийском священнике и лекаре Намке Кичикове (1901-1985), пережившем депортацию калмыков, преследования за веру, клевету и травлю; болезнь Боткина, известную длительным периодом течения, он вылечивал за три дня. «Хранящие Тору» ***Татьяны Кривобоковой*** (Волгоград) – о представителях русской семьи Колотилиных, которые приняли иудаизм в середине XIX века и на протяжении полутора веков были одними из лидеров еврейской общины Царицына-Сталинграда-Волгограда. ***Анастасия Агафонова*** и ***Анна Корепанова*** в работе «Я молюсь своим богам...» (п. Игра, Удмуртия) описали необычную «экуменическую» практику, как языческий священник – восясь – поклоняется одновременно местным удмуртским богам и читает молитвы на русском языке перед православным иконостасом, ведь прихожан не так много и почему им не быть всем вместе?

(Продолжение на с. 7)

В НОМЕРЕ:

О работе Котласского эвакогоспиталя № 2520 в 1941–1942 годах **С. 2, 6**

Харбин — город беженцев **С. 4**

Сергей Ковалев — делегации Европейского союза **С. 4–5**

Технология ненасилия **С. 8**

ДЕНЬ СВОБОДНОЙ ПЕЧАТИ

30 мая 1968 года — эту дату напечатала Наталья Горбаневская на первом выпуске «Хроники текущих событий» — первом и в течение многих лет единственном неподцензурном издании, аккумулировавшем информацию о политических преследованиях в СССР.

Правозащитный бюллетень «Хроника текущих событий» выходил в течение полутора десятилетий — с 1968 до 1983 года. В первые годы выпускалось по 5-6 номеров объемом 10-30 страниц плотной машинописи. К началу 1980-х выходило по 2-3 номера в год, до 150-200 страниц каждый. Выход «Хроники» был сорван КГБ в конце 1972 — начале 1974 года, но в мае 74-го появились три «ретроспективных» номера, содержание которых покрывало паузу. Всего за 15 лет было подготовлено 65 номеров, последний из них был арестован вместе с его составителем.

Ксерокопию первого выпуска получил каждый участник празднования 40-летнего юбилея «Хроники», который отмечался 30 мая 2008 года в «Мемориале» в Москве. В конференц-зале в буквальном смысле яблоку было негде упасть. Здесь собрались ветераны «Хроники» – авторы, редакторы, распространители, ее сегодняшние исследователи и наследники – правозащитники, журналисты, историки.

Председатель Правления Международного общества «Мемориал» ***Арсений Рогинский*** поздравил собравшихся с Днем рожденья.

«Прежде чем начать. Мы все помним многократно манифестированное «Хроникой» равенство всех ее участников. Те, кто сообщал информацию, те, кто ее передавал, те, кто ее перепечатывал, те, кто распространял, – все равны, все они вместе и есть «Хроника». Но все-таки были люди, больше других находившиеся в центре, в составлении самих выпусков. Многих сегодня уже нет среди нас. Давайте вспомним их – по датам ухода, хотя это будет заведомо неполный список: Илья Габай (1973), Анатолий Якобсон (1978) – сегодня его день рожденья, Марк Гельштейн (1979), Петр Якир (1982), Ефим Эпштейн (1993), Юрий Гастев (1993), Кронид Любарский (1996), Ирина Якир (1999), Сергей Каледа и Анна Брыксина-Каледа (2000), Татьяна Великанова (2002), Лариса Богораз (2004), Людмила Кардасевич (2004), Нина Лисовская (2007). Я говорю только о тех, кто был в самой сердцевине "Хроники"».

О том, как рождалась, создавалась и распространялась «Хроника текущих событий», вспоминали редактор первых выпусков ***Наталья Горбаневская,*** редактор семи выпусков бюллетеня ***Сергей Ковалев,*** один из последних редакторов ***Леонид Вуль,*** машинистка, печатавшая первый чистовой экземпляр Хроники, ***Людмила Алексеева,*** вдова Кронида Любарского ***Галина Салова-Любарская.*** О значении и современном изучении «Хроники» говорили руководитель проекта НИПЦ «Мемориал» по подготовке научного комментированного издания бюллетеня ***Геннадий Кузовкин,*** директор Института изучения Восточной Европы в Бремене профессор ***Вольфганг Айхведе,*** заместитель главного редактора, руководитель раздела Аналитики портала «Полит.ру» *www.polit.ru* ***Борис Долгин.***

Наталья Горбаневская: «15 лет назад, когда отмечали здесь же 25-летие «Хроники», прозвучало предложение объявить 30 апреля Днем свободной печати. На него никто не откликнулся, потому что в России в 93-м году каждый день был днем свободной печати. Сегодня это предложение звучит гораздо более своевременно, и я надеюсь – разумеется, мы не собираемся делать это ни на каком государственном уровне, – что будут СМИ, которые нас поддержат. Сегодня такую поддержку мне обещала итальянская газета «Republica». Думаю, в течение года мы сумеем сделать так, что в следующем году этот день будет отмечаться довольно широко».

Эта же мысль прозвучала и в мемуарном очерке одного из инициаторов создания «Хроники» ***Павла Литвинова,*** который был прислан автором из США и зачитан ***Арсением Рогинским:*** «"Хроника" защищала всех – правозащитников и баптистов, монархистов и социалистов, сионистов и украинских националистов. Она была голосом в защиту народа, которому заткнули глотку.

(Продолжение на с. 3)

Спрашивайте «30 октября» в отделениях «МЕМОРИАЛА» и партнерских организациях в городах: Абакан, Абезь, Айкино, Анадырь, Анжеро-Судженск, Апатиты, Аргун, Артем, Архангельск, Астрахань, Балашиха, Барнаул, Белгород, Бийск,

СТРАНИЦЫ ВОЙНЫ

В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ШКОЛЬНИКИ ПОСЕТИЛИ МЕСТА РАССТРЕЛА ЕВРЕЕВ ФАШИСТАМИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Учителя и ученики волгоградской школы «Ор Авнер» в рамках проекта «Помни и сохрани в своем сердце» совершили в середине мая исследовательский поход в Октябрьский район Волгоградской области. В этом районе в период временной оккупации гитлеровцы проводили акции по уничтожению евреев.

Как заявила в интервью корреспонденту «Кавказского узла» Яэль Иоффе, руководитель волгоградского еврейского общинного центра, для учителей и учеников волгоградской школы «Ор Авнер» сохранение памяти о жертвах Холокоста и о героях, спасших мир от фашистской угрозы, является одним из важнейших направлений работы.

«За казенными, на первый взгляд, словами «направление работы» стоят конкретные дела, которыми отмечена школа с момента её основания, дела, не оставляющие равнодушными ни взрослых, ни детей», — заявила Яэль Иоффе.

Яэль Иоффе отметила, что проект, над которым начали работать учителя и учащиеся школы в 2008 учебном году, называется «Помни и сохрани в своем сердце».

«Конец апреля и начало мая отмечены двумя знаковыми датами, история которых связана с событиями Великой Отечественной и Второй мировой войн,— приняла участие в разговоре Галина Миндрина, член еврейской общины. — Это 27 нисана — Йом ха-Шоа — День памяти жертв Катастрофы европейского еврейства и 9 мая — великий праздник — День Победы».

Она рассказала, что в рамках проекта предполагается провести поиск и изучение малоизвестных архивных материалов по истории Сталинградской битвы, свидетельств очевидцев об антисемитской политике гитлеровцев на временно оккупированной территории, исследовать вопросы Холокоста на территории Сталинграда и Сталинградской области. Также планируется разработать и установить памятные знаки (памятники) на местах массовой гибели и захоронения евреев — мирных граждан, уничтоженных в дни Сталинградской битвы.

Члены еврейской общины напомнили, что в ноябре 2007 года в сквере имени 8 марта был установлен мемориальный закладной камень в память о мирных советских гражданах-евреях, уничтоженных фашистами в дни Сталинградской битвы.

«Это был первый шаг по увековечению памяти жертв Холокоста на территории Волгоградской области, где в процессе поисковых работ активнейшее участие принимала школа "Ор Авнер"», — заметила Яэль Иоффе.

Она рассказала, что двум датам (Йом ха-Шоа и Дню Победы) был посвящен исследовательский поход в Октябрьский район Волгоградской области. В нём приняли участие ученики 10-го и 11-го классов под руководством педагогов Галины Миндриной и Валентины Махониной.

«Выбор маршрута похода не случаен, — сказала Галина Миндрина. — В дни Сталинградской битвы на территории Октябрьского (в то время — Ворошиловского) района области проходили ожесточенные бои. Архивные документы свидетельствуют также о том, что в этом районе в период временной оккупации гитлеровцы проводили акции по уничтожению евреев».

«Когда мы приехали на место, нас встречали члены районного поискового отряда «Комсомолец» и его руководитель Анатолий Наводкин, — вспоминала член еврейской общины. — Вместе с поисковиками мы побывали сначала на раскопках, проводимых на местах самых ожесточенных боев. К большому сожалению ребят, поучаствовать в раскопках им не позволили из соображений безопасности — до сих пор порой взрываются мины».

«Затем мы поехали в балку Каменная, — продолжила рассказ Галина Миндрина. — Нас, горожан, заворожила красота весенней степи с ее цветущим разнотравьем, бескрайним голубым небом и пением птиц. От восторга хотелось бегать и кричать. Трудно было поверить в то, что осенью 1942 г. это было одно из самых зловещих мест в округе. В балке, расположенной между селами Ковалёвка, Жутово-1 и Каменка, гитлеровцы расстреливали мирное население и советских военнопленных. 8 октября 1942 г. здесь была расстреляна 31 еврейская семья (более 100 человек). По воспоминаниям очевидцев, около села Водино живьем было закопано фашистами около 45 евреев, земля шевелилась около 2 недель. Мы побывали в селе Каменка. Здесь сохранилось здание школы, в которой перед расстрелом содержали обреченных на смерть. Страшно представить чувства людей, когда их сгоняли в здание школы или когда их гнали к Каменной балке».

Далее путь исследователей лежал в село Жутово-1. У мемориала воинской славы они почтили память советских воинов, погибших в этих местах в дни Сталинградской битвы. В завершение похода школьники посетили мемориальное кладбище в хуторе Верхнекумский. На месте колодца, в котором фашисты уничтожали раненых красноармейцев, застыло в металле огромное пламя вечного огня. К нему ведет аллея, по обеим сторонам которой установлены мраморные плиты с именами погибших воинов. Такие же плиты с именами погибших красноармейцев установлены и в Жутово-1, и в школьном дворе в селе Каменка.

«На территории Верхнекумского мемориального кладбища мы увидели крупные могильные холмы, — рассказала Галина Миндрина. Они насыпаны над братскими могилами, в которые перезахоронены останки воинов Красной армии и мирных жителей, погибших от рук фашистов и найденных поисковиками отряда «Комсомолец». Нам показали братскую могилу погибших в Каменной балке. Рядом с могилой была лишь табличка с датой перезахоронения. Мы благодарны членам отряда «Комсомолец» за проделанную работу. Теперь наша задача — установить памятные плиты с именами погибших евреев на месте их захоронения».

«Можно много говорить о воспитании патриотизма, об исторической памяти, но без конкретных дел эти беседы рискуют остаться только словами. Поездка закончилась, но проект «Помни и сохрани в своем сердце» продолжается», — сказала в конце разговора Яэль Иоффе.

Вячеслав ЯЩЕНКО,
собственный корреспондент «Кавказского узла» специально для 30 октября

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

О РАБОТЕ КОТЛАССКОГО ЭВАКОГОСПИТАЛЯ

№ 2520 В 1941–1942 годах

Поводом к работе над этой темой послужила статья О.И.Аленевской. Меня давно интересовал вопрос, где лечили и где хоронили трудармейцев, работавших в условиях несвободы на территории Котласа в 1941–1942 гг.

Трудармейцами называли мобилизованных в армию. Призывались они военкоматами по месту жительства, но оружия им не давали, в действующую армию не посылали по политическим мотивам. Они использовались на лесоповале и стройках.

Передан МВО 14.8.42.

Прочие сведения: 23.9.41 был объединен с 2521 ЭГ с оставлением № 2520 ЭГ. При прибытии в г. Мураши (1942 г.) ЭГ 2520 занял часть помещения ЭГ 3170 и в скором времени расформировался. Личный состав влит в ЭГ 3170.

Более поздние сведения, внесенные в 50-х годах:

Функционировал в составе Карельского фронта с 10.7.41 — зачеркнуто, сверху написано 28.10.41 по 19.8.42. Передан в МВО 19.8.42. В Действующую Армию не входил. Проверено по тыловому району фронта. Подпись: Артамонов

СВЕДЕНИЯ из заметки А.Тюкина, приведенные Аленевской, противоречат вышеприведенному архивному документу: коек в ЭГ — 2520 было 200, а не 400, в Мураши он перебазирован не в декабре, а в августе 1942 г. и расформирован МВО в сентябре того же года.

СВЕДЕНИЯ ИЗ УЧЕТНОЙ КАРТОЧКИ

Наименование учреждения — 2520 эвакуационный госпиталь.

Кем сформирован, дата — Архангельским Военным округом 10.7.41, г. Котлас.

Основание формирования — перечень госпиталей, формируемых наркомздравом СССР по дпр Г.Ш. КА от 10.7.41.

Кем расформирован, дата — Расформирован МВО 18.9.42.

Штат, количество коек — на 200 коек.

Подчинение — Арх.ВО(РЭП-96), Карельский фронт.

Дислокация — Котлас, Архангельская. обл.

СВЕДЕНИЯ ИЗ «ДЕЛО АКТОВ ЭГ 2520»

Обнаружено, что Котласский ЭГ 2520 имел эвакоприемник, который потом обозначался как ЭГ 2513. Эвакоприемник дислоцировался на пароходе «Н.В.Гоголь», соответственно оборудованном, имевшем судовую команду и медицинский персонал.

Большинство документов дела составляют акты передачи имущества в августе 1942 г. Имеется также «Штатно-должностной список личного состава эвакогоспиталя № 2520 на 18 августа 1942 г.». Список подписан начальником госпиталя, военврачом III ранга Мушиным и военным комиссаром, старшим политруком Мамонтовым. Список судовой команды эвакоприемника № 2513 на 20 августа 1942 г. и список личного состава ЭГ 2513 подписаны зам. начальника приемника младшим лейтенантом, военврачом Корельской.

Списки личного состава содержат сведения: должность, год рождения, место рождения, партийность, социальное положение, семейное положение, последнее место работы, стаж и должность, какое и когда окончил учебное заведение, каким райвоенкоматом призван, какое воинское звание и кем присвоено, адрес. В некоторых листах указаны и другие сведения.

Листы списков имеют формат 52 х 34 см. Фактически это анкеты.

Приведем несколько примеров.

МУШИН АРОН ЮРЬЕВИЧ

Должность — начальник госпиталя.

С какого времени в занимаемой должности — 1 августа 1941.

Воинское звание — военврач III ранга.

Год рождения и национальность — 1908, еврей.

Партийность и стаж — член ВКП(б) с 1930.

Социальное положение — служащий.

Когда и какое учебное заведение окончил — школа 2-й ступени, заочный ком. ВУЗ.

Специальность и стаж в невоенное время — не заполнено.

Каким РВК призван — Котласский РВК.

Специальность и стаж в невоенное время — хирург, 6,5 лет.

Каким РВК призван — Котласский РВК.

Кадровый или запас — запас.

С какого времени в РККА — с 1 августа 1941 г.

Участие в войнах — прочерк.

Ранения, контузии — прочерк.

Награды — прочерк.

Последнее место гражданской службы и должность — г. Котлас, директор средней школы.

Семейное положение — жена Мамонтова Лидия Семеновна, детей до 8 лет — трое.

Домашний адрес — г. Котлас Арханг. обл., ул. К.Маркса, д. 33 А.

Таких анкет более 100. Среди работников преобладают жители Котласа, но есть с Украины, из Ленинграда, Карелии. Предположительно, беженцы и эвакуированные с мест военных действий. Есть анкета № 23 начальника кухни и диетсестры Шиловой (Гамилоской) Ульяны Алексеевны, которая упомянута в статье Аленевской и заметке А.Тюкина.

Подробное изучение списков не входит в задачу данного исследования.

СВЕДЕНИЯ ИЗ ДОКЛАДА О РАБОТЕ ЭВАКОГОСПИТАЛЯ № 2520 с I августа 1941 г. по I июня 1942 г.

Доклад представлен на 22 страницах (с 6-й по 27-ую, нумерация архива). Текст машинописный, 5 фотографий и 5 диаграмм и графиков в качестве иллюстраций к тексту. В докладе 11 разделов.

Нас интересовали три раздела – Лечебное дело, Исходы, Противоэпидемические мероприятия.

В разделе Лечебное дело говорится о проведении переевязок, которые в среднем проводились больному 1 раз в 3–4 дня. Не проводилось лечение парафинотерапией и сульфопрепаратами ввиду отсутствия таковых. Гипсовых повязок было сделано всего 67. Такое небольшое количество объясняется своеобразным контингентом больных, который поступал в госпиталь. Главная масса оперативных вмешательств падает на поступивших из частей местного гарнизона. Всего произведено 270 операций.

(Продолжение на с. 6)

Биробиджан, Благовещенск, Братск, Брянск, Буй, Великие Луки, Видное, Владивосток, Владикавказ, Владимир, Волгоград, Вологда, Воркута, Воронеж, Воротынск, Выборг, Вяземск, Гатчина, Горно-Алтайск, Грахово, Грозный, Дедовичи,

ЮБИЛЕЙ

ИСТОРИЯ ИНАКОМЫСЛИЯ

ДЕНЬ СВОБОДНОЙ ПЕЧАТИ

(Начало на с. 1)

Хочется отметить, что сегодня, в новых условиях, видно, что информация, гласность были главным вопросом в борьбе за свободу, и поэтому естественно считать 30 апреля днем рождения свободной прессы в России».

Сергей Ковалев (как выяснилось через много лет, в оперативных документах КГБ, связанных с «Хроникой», он значился как «Редактор»): «Во время работы над одним номеров я не спал несколько дней подряд, и до предела вымотался. Но черновой макет выпуска был готов, и требовалось, чтобы кто-то просмотрел его свежим глазом. Я отнес его на квартиру Флоры [Ясиновской], где меня ждала Люда Алексеева — она и должна была стать «свежим глазом». Люда — редактор высоко профессиональный и, стало быть, дотошный. Она просматривала выпуск часа полтора, не меньше, и все время задавала мне какие-то вопросы по тексту. А я дико хотел спать, на Людины вопросы отвечал с трудом, невпопад, и мечтал только поскорее добраться до дому, завалиться в постель — и спать, спать, спать. Наконец пытка кончилась. Я оставил Люде макет, вышел на ночную улицу и побрел по направлению к метро.

Я спал на ходу и поэтому не сразу заметил, что вровень со мной, не обгоняя и не отставая, едет автомобиль. И в моем полуспящем мозгу возникла совершенно твердая уверенность: это за мной. Данного соображения было совершенно недостаточно, чтобы разбудить меня. И вот, по-прежнему в полусне, я начинаю конструировать, что же я скажу на первом допросе. Значит, так. Во-первых, я сразу же заявлю им: все, что вы делаете, незаконно. И я вам ничего говорить не буду. От меня вы все равно ничего не узнаете — ни того, что готовый макет я только что передал Людмиле Михайловне Алексеевой, ни того, что она сейчас редактирует и перепечатывает этот макет на квартире Флоры Павловны Ясиновской. Тут они, ничего не добившись от меня, спросят: а кто, интересно, передал вам материалы для работы? А я гордо отвечу: вы не имеете права преследовать людей за распространение правдивой информации. Поэтому я не собираюсь говорить вам, что материалы мне передала Татьяна Михайловна Великанова.

В этот момент я вдруг просыпаюсь от ужаса: что же я плету? Сон и явь еще не окончательно разделились в моем сознании, и какую-то секунду мне казалось, что я действительно только что нес всю эту ахинею на допросе. Затем я окончательно стряхиваю с себя сон и вижу, что подозрительная машина сворачивает куда-то совсем в другую сторону.

Добравшись домой, я долго не мог заснуть. Я думал о том, что недаром сталинские палачи изобрели конвейер – пытку бессонницей. Или его раньше изобрели. И что если бы я попал под такой конвейер, то совершенно неизвестно, что бы я там говорил.

Ближайшее будущее показало, что мои страхи были напрасны – в следственной тюрьме я отоспался за всю свою предыдущую жизнь».

Людмила Алексеева: «В отличие от Наташи и от Сережи меня не арестовали. До эмиграции в 1977-м я очень много чего делала в правозащитном движении, но больше всего горжусь тем, что я была машинисткой «Хроники», потому что я печатала не что-нибудь, а первый экземпляр.

Первый выпуск мне принес Павел Литвинов и, нарушив все наши правила, сказал, что это сделала Наташа. Я ее и до этого любила и уважала, а тут уж полюбила окончательно на всю жизнь. С первого выпуска было понятно, что это вещь эпохальная.

Наташа сама прекрасно печатала и, естественно, первые экземпляры делала сама. Павел принес «Хронику» мне, чтобы я ее размножила дальше. А после того, как ее упекли, понадобился человек, который хорошо печатает. Тринадцатый выпуск еще прошел мимо меня, а начиная с четырнадцатого это делала я. То, что приносили, – было нечто: кусочек, напечатанный на слепой машинке, кусочек, написанный как курица лапой на чем попало, потом кусочек письма из лагеря, которое доставлялось из зоны специфическим способом и соответственно пахло. И так далее, и так далее».

Геннадий Кузовкин: «В «Хронике» спрессовано невероятное количество информации. Когда по инициативе профессора Института изучения Восточной Европы при Бременском университете Вольфганга Айхведе мы начали готовить научное издание «Хроники», мы даже не представляли, насколько этой информации много. Пугало уже тоже, что это свыше 6 тыс. страниц и больше 10 млн знаков».

Г.В.Кузовкин представил на графиках некоторые результаты работы, ведущейся с 2003 года. За это время созданы электронный вариант «Хроники», размещенный на сайте «Мемориала» *(http://www.memo.ru/history/diss/chr/index.htm)*, и разработана серия индексов, которая является одновременно путеводителем по «Хронике» и уникальной базой данных по истории политических репрессий в СССР.

Сюда входят 7 указателей: именной и географический, а также указатели упоминаемых текстов, общественных и государственных институтов, мест лишения или ограничения свободы, органов юстиции и законодательных и нормативных актов.

Индекс имен содержит 14 тыс. позиций и сейчас полностью аннотирован. Большинство имен упоминается в «Хронике» однократно, поэтому аннотации становятся единственным в своем роде информационным ресурсом о жертвах и исполнителях политических репрессий. Сотни кратких биографий получены по запросам мемориальцев в прокуратуры, суды, органы МВД, пенитенциарные и медицинские учреждения, включая «психушки», и т.д.

Самыми упоминаемыми фигурами в «Хронике» оказались (в порядке уменьшения): А.Сахаров, Л.Брежнев, А.Солженицын, А.Гинзбург, П.Григоренко, С.Ковалев, Ю.Орлов, Т.Великанова, В.Буковский, М.Ланда, Роман Руденко (Генеральный прокурор СССР), Е.Боннер, А.Марченко, В.Некипелов, Т.Ходорович.

Самые часто упоминаемые тексты в «Хронике» (в порядке уменьшения): на первом месте сама «Хроника» (в основном это ссылки на предыдущие выпуски), «Архипелаг ГУЛАГ», Ветхий Завет, журнал «Поиски», «Хроника литовской католической церкви», документы Московской Хельсинкской группы, Новый Завет, «Технология власти», А.Авторханова, «Украинский вестник», Первое письмо Инициативной группы по правам человека, эмигрантские периодические издания «Посев», «Континент», «Русская мысль», журнал «Вече», «Мои показания» А.Марченко. «Хроника» служит бесценным источником сведений по истории Самиздата, поскольку, сама будучи самиздатским документом, она часто аннотировала Самиздат и многие сообщения строила на основе самиздатских публикаций.

Профессор Вольфганг Айхведе назвал появление «Хроники текущих событий» самым важным из событий бурного 1968 года, среди которых – перелом во Вьетнамской войне, Пражская весна и ввод советских войск в Прагу, студенческий «красный май»...

«Это было началом новой стратегии, которая изменила весь мир... На семинаре в Бремене Сергей Адамович Ковалев сказал, что в XX веке самое главное — право. Это и для нас в Европе обозначило новые перспективы. Отстаивание прав стало путем мирной, нереволюционной борьбы за свободу. «Хроника текущих событий» выступила идеологом мирного перелома... Когда меня попросили определить европейские ценности, я сослался на ваших авторов Пастернака, Солженицына, Сахарова, Бродского и француза Камю...»

Один из последних редакторов-составителей «Хроники» ***Леонид Вуль*** передал «Мемориалу» медаль и диплом, которые 18 лет назад Университет штата Миссури вручил «Хронике текущих событий» за выдающиеся достижения в журналистике.

Борис Долгин провел параллели, связывающие «Хронику» с современной журналистикой, в первую очередь сетевой. «У «Хроники» много разных традиций – понятно, что и наследников у нее много. Наследниками правозащитной традиции являются «Мемориал» и другие организации, собирающие и распространяющие такую информацию. А какие традиции она передала журналистике в целом, в том числе Интернету? Не будучи героическим явлением, в отличие от «Хроники», Интернет на нее чем-то похож. Первое – это главенство факта с тем, чтобы читатель сам делал выводы, в то время как в советской журналистике впереди были идея и партийность, а факты подбирались только для подтверждения заявленной позиции и все противоречащее замалчивалось. Надо сказать, что на журналистских факультетах, в том числе в МГУ, до сих пор преподают по пособиям, по которым учили советских журналистов. Но для лучших современных журналистов, интернет-изданий, блогов главной остается опора на факт. Это то, что принесла «Хроника» и что было передано современной журналистике — связующими звеньями были уже в неформальную эпоху.

«Экспресс-Хроника», а среди тех, кто уже вряд ли так прямо претендовал на связь с «Хроникой», но через неформальные контакты эту связь пронес, — кооперативы «Перспектива» и «Факт», которые дальше привели к «Коммерсанту», во многом определившему стиль новой журналистики, к «Postfactum'у», «Панорме», М-БИО и т.д. А когда стали появляться русскоязычный интернет и сетевые СМИ, они уже опирались на эту несовестскую линию». Другие черты, объединяющие «Хронику текущих событий» и Интернет-журналистику, — опора на документ; тесная связь с культурной и научной средой; опора на инициативные проекты; сетевой характер собирания и распространения информации.

Юбилейный вечер завершил полуторачасовой концерт ***Юлия Кима*** – одного из редакторов «Хроники» в 1968 году. Знаменитый бард в хронологическом порядке исполнил самые известные из своих «крамольных» песен, начиная с 1963 года, в том числе «Разговор циников и скептиков» (1965), «Подражание В.Высоцкому» (1968), «Монолог пьяного Брежнева» (1968), «Адвокатский вальс» (1968), «Моя матушка Россия» (1974), песни периода перестройки и даже написанную «под впечатлением» от предстоящего выступления на юбилее «Хроники» в «Мемориале». Закончил он серией песен, посвященных А.Галичу.

«В этом году, 19 октября, Александру Галичу исполнилось 90 лет. Обычно говорят: исполнилось бы, а мне почему-то хочется сказать — исполнится. Он является автором замечательного песенного жанра, который так и называется — «песни Галича». У наших бардов есть по одной, по две «песни Галича», у Высоцкого их очень много, и у меня тоже есть несколько», — прокомментировал эту серию Юлий Ким.

«Баллада о вертикали» — одна из «песен Галича», премьера которой состоялась на юбилейном вечере.

Николай ГЛАДКИХ,
Международный «Мемориал»

Юлий Ким

БАЛЛАДА О ВЕРТИКАЛИ

Как назначили меня,
ну то есть выбрали,
завибрировал я, братцы,
всеми фибрами,
а они ко мне сейчас же, как к приятелю:
ты давай, блин, создавай нам
демократию!
Но не всякую, а нашу, суверенную,
правовернную давай, полувоенную,
чтобы вроде и с кнутом и с крестом,
чтобы вроде бы и стул и престол.

Я гляжу на олигархов с иерархами
да на ихних свиноматок с иномарками –
все со свитами своими да эскортами.
Ну, я взял да всех и запер в Лефортове!
Не хочу, – кричу я, –
власти вашей денежной!
Я хочу, – кричу, –
свободы всамделишной!
Чтобы, стало быть, кругом плюрализм!
Чтобы, стало быть, во всем гуманизм!

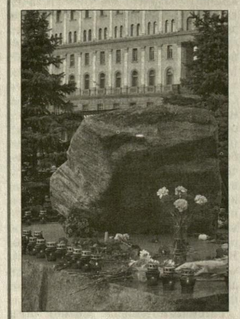
И остался он со мною –
мой единственный,
мой бескрайний, беспредельный,
мой таинственный,
мой родной электорат поразительный,
непонятный, но такой выразительный!
– Дорогой мой, – говорю, –
наконец-то мы
заживем своей душе соответственно!
Так что, мать твою едрит,
смело вдаль!
Вся в Лефортове сидит вертикаль.

И вскричал электорат: замечательно!
Я с тобой согласен, брат, окончательно!
Ты не любишь вертикаль,
а мы тем более,
наливай же, коль не жаль, алкоголия!
Тут мы хлоп по стакану за демократию,
а потом еще по два за папу с матерью.
И, как каждый опростал полведра,
улеглась горизонталь до утра.

А на утро, я гляжу, вот так новости!
Лучит мой электорат
по всей бескрайности:
И как поперли из него
на дикой скорости
кабинеты по борьбе
с вертикальностью.
И сидят в них гладенькие мальчики –
титулованные антивертикальщики.
Все со свитами своими да эскортами
и с удивительно упитанными мордами.
И плодясь еще быстрее, чем вчерашняя,
вырастает Вавилонскою башнею...
– Братцы, стойте, это же снова она!
– А что делать, – говорят,
прет сама!
Так и прет сама с'утра из нутра,
прям как баба у Адама из ребра.
Вот такая, брат, выходит мура.
...Тут где-то было полведра со вчера.

10 марта 2008

СОЛОВЕЦКИЙ КАМЕНЬ ОСТАЕТСЯ НА МЕСТЕ



(Начало на с. 1)

В «День памяти жертв политических репрессий» 30 октября к памятнику возлагают венки от высших официальных лиц не только России, но и зарубежных стран. В то же время до сих пор монумент не имеет должного охранного статуса, что вызывает тревогу у множества людей».

Вопрос о Соловецком камне был рассмотрен в приоритетном порядке, и теперь эта проблема решена – охранный статус получил не только сам монумент, но и прилегающая к нему территория.

Уполномоченный по правам человека в РФ В.П.Лукин обратился с письмом к мэру Москвы Ю.М.Лужкову с просьбой не допустить перемещения памятника. В правительство Москвы поступило много обращений отдельных граждан.

С участием представителей «Мемориала» состоялись обсуждения в Москомнаследии, несколько встреч с инвестором, осуществляющим строительство.

19 мая прошло заседание Межведомственной комиссии при Правительстве Москвы по восстановлению прав реабилитированных жертв политических репрессий. Центральным вопросом повестки дня был вопрос о судьбе Соловецкого камня.

Участники заседания были единодушны в том, что даже временное перемещение Соловецкого камня недопустимо. Этот памятник, установленный по инициативе общества «Мемориал» в память о трагедии миллионов наших сограждан, уже стал символом международного значения. Нельзя забывать и то, что Соловецкий камень – единственный в Москве монумент в память о жертвах репрессий и перемещение его несомненно было бы истолковано как политический шаг.

Стоит подчеркнуть, что представители инвестора (ЗАО «Веста») отнеслись с пониманием к этим обстоятельствам и, хотя место для строительства было выбрано не ими, согласились вести строительство гораздо более дорогим закрытым способом, не передвигая монумент. Это не очень частый пример ответственного, уважительного отношения бизнеса к общественному мнению.

Соловецкий камень останется на месте, и к нему можно будет подойти, хотя, конечно, из-за строительных работ часть территории сквера будет закрыта. Останется на месте и информационный стенд, недавно обновленный силами «Московского Мемориала». Строители обещали, что к 30 октября – «Дню памяти жертв политических репрессий» – все работы будут завершены, а территория благоустроена.

Ян РАЧИНСКИЙ,
сопредседатель общества «Московский Мемориал»

Дмитров, Дормидонтовка, Дурмин, Екатеринбург, Екатериновка, Елизово, Ема, Жуковский, Заплюсье, Заречное, Засечное, Звонорев-Кут, Иваново, Ижевск, Инта, Иркутск, Йошкар-Ола, Кабардинка, Кавалерово, Казань, Калининград,

ХАРБИН — ГОРОД БЕЖЕНЦЕВ

В начале XX века три империи — Россия, Китай и Япония — боролись за контроль в Маньчжурии, которую китайцы называли «восточной провинцией». Маньчжурия находилась за Великой Стеной, поэтому не являлась собственно частью Китая. Даже во времена правления династий Маньчу или Чинг (1644–1912) территория эта управлялась отдельно. Северная часть Маньчжурии была населена мало, в основном некитайскими племенами, и была почти полностью окружена российской Сибирью. Используя сильное экономическое и дипломатическое давление, в 1896 году российское царское правительство добилось согласия Китая на строительство русско-китайской железной дороги через Маньчжурию. Так появился короткий путь до Владивостока по транссибирской магистрали, а кроме того, и коридор для экономического и политического проникновения России.

Российский город Харбин был основан в 1886 году в до тех пор отдаленном районе на берегу реки Сунгари. Однако географически это место находилось почти в самом центре Маньчжурии, и вскоре стало сердцем российского присутствия здесь. Всего за несколько лет население Харбина, которое работало на железной дороге, превысило 50 тысяч человек. Позднее русские построили южную маньчжурскую железную дорогу, ведущую из Харбина на арендованную ими военно-морскую базу в Порт-Артуре. Таким образом, в Харбине пересекались две железные дороги, а река Сунгари была судоходной.

В город потекли деньги. На золото Русско-Азиатского банка была построена не только железная дорога, но и соборы, общественные здания, жилые дома, широкие роскошные проспекты. Русские, работавшие в области строительства, разбогатели. Еще богаче они стали во время русско-японской войны в 1905 году, когда Харбин стал базой с запасами для русской армии. Оглушительный разгром российской армии в этой войне положил начало росту японского влияния, которое через двадцать пять лет вылилось в захват Маньчжурии. Тем временем слабая китайская власть в Маньчжурии еще больше ослабла из-за беспорядков после революции 1911 года и борьбы за власть военных режимов в 1920-е.

Россию тоже сотрясала революция и начавшаяся после нее гражданская война. Территория Сибири, граничащая с Маньчжурией, стала одной из последних опор Белой армии, которую в этом регионе поддерживали также и международные силы. К 1922 году последние иностранные части были выведены из Сибири, и Советы заняли эту территорию.

Остатки Белой армии и тысячи гражданских бежали в Маньчжурию по железнодорожным путям. В основном стремились в Харбин, где все было, как в старой доброй матушке России. Город оказался страшно переполнен. Парадоксально, но это дало новый толчок к развитию Харбина. В основном беженцы относились к интеллигенции. Вскоре в городе открылись университет, медицинская школа, политехнический институт, институт восточных языков и юридическая школа. Бывшие редакторы стали выпускать две ежедневные газеты и ежемесячный журнал. Открылись опера, драматический театр, консерватория, появился симфонический оркестр.

Многие называли Харбин Москвой на Востоке, Парижем Дальнего Востока. Однако некоторые аутсайдеры в Харбине называли его городом миллионеров и проституток, музеем царизма. И те, и другие были правы. В Харбине все это сочеталось. На самом деле было несколько Харбинов, существовавших бок о бок.

Был Харбин, который по архитектуре, языку, обычаям и истории являлся русским городом в центре Маньчжурии. Можно было идти километры через жилые и деловые районы города и не услышать иной речи, кроме русской, увидеть целые ряды зданий, которые могли быть по камню перевезены из Москвы. Купол православного храма, а не пагода возвышался над городом. Кареты и сани, запряженные лошадьми, а не рикши заполняли улицы.

Был и Харбин двухсот тысяч китайцев, живших в «иностранном квартале» своего собственного города. В других китайских городах, конечно, в иностранных концессиях жили европейцы.

Был Харбин Белых русских беженцев (именно так автор называет бежавших из России участников Белого движения), число которых достигало 70-80 тысяч человек. Самое большое поселение русских беженцев в мире. Они жили в надежде на контрреволюцию в России, которая все опять поставит на свои места. Некоторые надеялись, что японцы нападут на Советы, уничтожат их, и это приведет к восстановлению монархии.

Был Харбин 30 тысяч советских людей, в основном железнодорожных рабочих. Их презрительно называли «редиска» — красные снаружи, белые внутри. Среди них было много пылких коммунистов.

Был Харбин 5 тысяч японцев и горстки европейцев и американцев.

Был Харбин, где удовольствие, фантазия и потребности возвысили пороки. Белое рабство, опиум, взяточничество, азартные игры, похищения людей и шпионаж стали фактами, о которых упоминали в разговорах и которые были известны даже детям.

Был Харбин церквей, окутанных ладаном с темными залами, зажженными свечами, замерзающими нищими, закутанными в шали женщинами, целовавшими все иконы и знавшими, какого святого просить в случае болезни, какого — в случае ссоры или слезах.

Город бедности, богатства, греха, преступления, культуры и религии был уникальной мозаикой, просуществовавшей лишь до начала войн 30-40-х годов. Белые русские беженцы в Харбине и их особый мир, о котором рассказывает в своей книге Таня Мануйлов Косман, лишь мгновение в его истории.

Несмотря на то, что Советы изначально не признавали царских концессий, к 1924 году они вернули себе железную дорогу и, в сущности, все существовавшие ранее права русских в Северной Маньчжурии. Русские беженцы, однако, остались без поддержки государства на чужой территории, где заграничный паспорт мог был дать им определенные права. Китайское правительство под руководством Чанг Тсо-линя (1918–1928), тем не менее, позволяло им жить спокойно, поскольку их знания и навыки внесли большой вклад в развитие общества.

К тридцатым обострилась борьба между китайцами и японцами за Маньчжурию. Кофликт заставил многих русских покинуть Харбин и переехать в другие города: Тяньцзинь и Пекин. Так, в сущности, закончилась история Харбина — города Белых русских беженцев.

Автор книги «My Heritage with Morning Glories» (на которой основанна данная публикация) Татьяна Мануйлов Косман описывает свою жизнь и жизнь окружавших ее русских беженцев в Китае. Ее родители бежали из России, возможно сразу после революции, в 1917 году. Где-то в пути родилась Таня. Уже в Китае родился ее брат Михаил. Из-за ранней смерти матери и исчезновения отца она так и не узнала даже даты и места своего рождения. Ее с братом поместили в приют, затем усыновили разные люди. Татьяна так никогда и не смогла найти Михаила. Ее судьба складывалась тяжело. Приемные родители, домогательства отчима, тяжелая работа по дому.

Усыновившая Таню семья Михайловых родом из Иркутска. Дядя, так называла Таня приемного отца, был «бумажным королем Сибири». Он, предвидя революцию в России, купил в 1910 году недвижимость в Харбине.

Один из сыновей Михайловых погиб во время гражданской войны, второй — жил в России и был причислен к лишенцам, так что, когда пришла весть о том, что он все-таки сможет учиться в медицинской школе, в доме был большой праздник.

Таня же училась в обычной школе в Харбине. Часто она опаздывала на уроки из-за перегруженности домашними делами. К тому же тетя, так называла она мачеху, не была сторонницей того, чтобы девочка получала образование. Однако дядя настоял, что это необходимо, и Таню перевели в частную школу. Там учились в основном дети русских беженцев. Иногда – дети из китайских или еврейских семей. Последние всегда были предметом насмешек и ненависти. Евреев обвиняли в организации русской революции, большевистского движения, ГПУ, советской секретной полиции, в том, что они грабили русских беженцев, ну и, конечно, добавляли в муку кровь невинных христианских младенцев, да и во всем остальном, что делало тяжелой жизнь русских беженцев.

Однако многое изменила и заставила детей посмотреть по-другому на эти предрассудки одна маленькая, всегда незаметная девочка Дуся, наполовину китаянка, наполовину русская, одноклассница Татьяны. Однажды утром в школе отменили уроки. Все должны были идти на похороны. Дуся покончила с собой. В школе ее за спиной называли полукровкой. Стала известна и другая причина ее внезапных слез прямо на уроках, ее замкнутости и грустных глаз – отец, алкоголик, на глазах у Дуси избивал мать до бессознательного состояния. Всегда печальная, с отсутствующим взглядом, в гробу Дуся выглядела почти счастливой.

В 14 лет Таню сосватали. Она уехала в Тяньцзинь в дом своего будущего мужа. Однако свадьбе не суждено было состояться, помолвка была расторгнута, и Таня оказалась никому не нужна в доме, где прежде к ней были внимательны и ласковы. Вернуться к отчиму она не хотела ни при каких обстоятельствах. Начались безуспешные поиски работы. Она ничего не умела, не говорила ни на каком языке, кроме русского. Порой ей казалось, что жизнь кончена, что преодолеть трудности невозможно. В результате Таня попала в бар, где танцевала для развлечения публики вместе с другими русскими девушками. Среди них оказалась и ее бывшая школьная учительница, которая, однако, не захотела узнать ее. Можно себе представить атмосферу бара, посетителями которого были моряки да солдаты, можно себе представить и отношение окружающих к девушкам, которые работают в подобных местах. Но Таня сумела сохранить достоинство. В 15 лет девушка с помощью американки Иды Прют, ставшей впоследствии ее второй и любимой приемной матерью, смогла продолжить учиться в Пекине, а затем уехать из Китая в Америку, где и прожила остаток жизни.

Катрина Косман, старшая из четырех детей Тани, попросила упомянуть о том, как ее мать повлияла на жизнь дочери и выбор работы.

В детстве она никогда не слышала, что Таня была сиротой и выросла в Китае. Только много лет спустя она узнала об этом, когда Татьяна написала о своем трудном детстве в Китае для того, чтобы люди в России увидели эту часть истории своей страны. Таня всегда ценила российский дух и всегда была благодарна людям в Китае за то, что дали ей приют. В отличие от других русских, живших в Китае, она владела китайским языком равно как русским, английским и французским.

Катрина любила прекрасный голос своей матери, легкий русский акцент, с которым она говорила по-английски. Но в Америке пятидесятых, особенно в Вашингтоне, куда переехала их семья, во время антикоммунистической кампании Маккарти, стало опасно быть русским. Россия казалась далекой и опасной страной, и Катрина не изучала русский язык в течение многих лет. После обучения в Берлине на стажировке Фулбрайт с 1974 года она училась в Москве по программе Международных исследовательских обменов.

Катрина жила в России во времена Брежнева и училась во Всесоюзном институте кинематографии. Она стала интересоваться «другим» Советским Союзом — теми людьми, чьи голоса в ту пору были не слышны. Когда в 1976-м Катрин вернулась в США, она прочла материалы Самиздата об активистах правозащитного движения, крымских татарах, литовских и украинских католиках, еврейских писателях. Она убедила Хельсинкскую комиссию перевести и опубликовать все документы Московской, Литовской, Украинской, Грузинской и Армянской Хельсинкских групп.

С тех пор Катрина работала в таких местах, как Американская Хельсинкская комиссия, давая возможность людям в России услышать голоса с Запада. Катрина также надеется, что ее работа поможет народам бывшего Советского Союза лучше понять свою историю. Когда в 1988 году Катрина в первый раз с 1976 года поехала в Москву, она имела честь встретиться со своим героем — Андреем Сахаровым.

Таня спокойно умерла 9 мая 2006 года, в тот самый день, когда Катрина собиралась поехать в Москву, чтобы участвовать в праздновании 30-летия Московской Хельсинкской группы.

За неделю до этого Катрина рассказала матери о своем плане поехать в Россию. Таня глубоко вздохнула и с любовью прошептала: «Ах, Россия».

Подготовила Наталья СОКОЛОВА, Санкт-Петербург

Ида Прют (в центре) и ее приемные дочери – Таня и Квей Чин во дворе своего дома в Пекине, лето 1935 года.
Фото из книги «My Heritage with Morning Glories» (Вашингтон, 1995)

СЕРГЕЙ КОВАЛЕВ — ДЕЛЕГАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

16 апреля 2008 года в Любляне (Словения) прошёл очередной раунд консультаций по правам человека между Российской Федерацией и ЕС. Подобные консультации проводятся раз в полгода. Этот механизм обсуждения ситуации с правами человека в России и странах ЕС, взаимодействия в сфере прав человека на международном уровне заработал в 2005 году и с некоторых пор включает неправительственные организации. Россию представляют сотрудники Министерства иностранных дел, а Европейский союз — представители так называемой «тройки»: страны-председателя ЕС (в настоящий момент это Словения), Европейской комиссии и Совета ЕС.

Официальная российская делегация была приглашена на эту встречу с НПО, но, к сожалению, отказалась принять в ней участие. Среди прочих на встрече выступил известный российский правозащитник и общественный деятель, председатель Российского «Мемориала» Сергей Адамович Ковалёв.

Я намерен говорить о том, какое место идеи и понятия прав и свобод личности занимают в практике и в мотивации решений европейских органов (а также и более широких международных учреждений, в которых Европа играет ключевую роль), деятельность этих организаций совпадает с торжественными декларациями о высоких принципах и приоритетах. Или, ещё грубее – о господствующем лицемерии, чреватом очень опасными последствиями.

Полезно вспомнить некоторые общеизвестные факты. На наших глазах была предпринята попытка в глобальном масштабе подчинить политику нравственным критериям, а это значит подчинить её фундаментальным принципам Права, основанного на этих критериях. Сразу после Второй мировой войны (и не случайно именно тогда!) центральным пунктом важнейших международных решений оказалась концепция, согласно которой права и свободы личности — универсальная ценность, первый приоритет и высшая цель демократической политики. В совокупности с демократическим устройством государств этот приоритет представляет собой не только первую цель политики, но также и главный политический инструмент международной безопасности и справедливого мира. Весьма демонстративными свидетельствами «триумфа» повсеместно поддержанной новой политической парадигмы, казалось бы, стали сам факт учреждения Организации Объединённых Наций и Преамбула её Устава.

Основоположные принципы этой парадигмы, однако же, вовсе не осуществились в международной политике и отнюдь не стали приоритетом ни для одного государства. Их с удовольствием упоминают и нередко имитируют ради престижа и красивой позы, но они нимало не влияют на важные политические решения.

Явное пренебрежение международного сообщества к своим собственным высокопарным заявлениям очевидно: вспомним ковровые и атомные бомбардировки мирных городов; пол-Европы, отданные в рабство сталинской тирании; многие тысячи людей, выданных тому же Сталину в бессудную каторгу, а полчас на смерть. Как совместить это с тем, что ведь и в самом начале войны против нацизма союзники уже провозгласили те самые лозунги свободы, человечности, права?!

Увы, очень яркий пример двойственного, противоречивого политического сознания являет собой такое важное событие, как Нюрнбергский Трибунал. Несмотря на эпохальное значение решимости показать миру: отныне высшая государственная власть будет нести ответственность и подвергаться наказанию за совершённые под её эгидой преступления, вопреки демонстрации политической воли победителей всей своей мощью утвердить этот принцип, процесс в Нюрнберге очень выразительно выявил совершенно противоположную реальность – безраздельное господство лицемерной традиционной политики – и отодвинул красивые декларации в область политической риторики. Можно вовсе и не вспоминать даже обратную силу закона, предназначенного специально для этого суда, и другие прегрешения против нормы права; достаточно задуматься о том, что трибунал три дня рассматривал обвинение гитлеровцев в катынском расстреле польских военнопленных. Не имеет значения, что обвинение не сочли доказанным, а потом и вовсе замолчали, вероятнее всего, в результате сложного политического компромисса, включающего и секретный протокол пакта Молотова–Риббентропа, – было что скрывать в этом «судебном» процессе. Важно иное – все знали, кто и когда расстрелял тысячи польских офицеров. Один людоед судил и наказывал за каннибализм другого людоеда. Вот вам и незыблемые принципы правосудия — независимость (и аполитичность) суда, равенство всех перед законом и т.д., и т.п.

Я отлично понимаю острую необходимость публичного, подробного и ясного раскрытия чудовищных преступлений нацизма. Разумеется, понимаю, что тогда было абсолютно немыслимо, несправедливо, да и просто невозможно отстранить СССР от подведения итогов той страшной войны, в которой он понёс такие потери и одержал такие победы. Но так же бесспорно было, однако, и начинать строительство нового мира, подыгрывая, как это и случилось после войны, аморальным и опасным правилом «цель оправдывает средства», позволяющим с лёгкостью оправдать и разрешить себе всё, что заблагорассудится. Его веками разоблачают, веками маскируют и веками практикуют. Что можно построить на таком фундаменте? Только традиционную real politic, принципиально неспособную воплотить новую политическую парадигму, – они несовместимы. Такую политику и строить не надо, она уже есть. Но и сменить фундамент, худо-бедно державший всё здание несколько сотен лет, не так-то просто.

Потому не могла состояться максима «право вне политики и над политикой», защищающая от произвола, от т.н. «политической целесообразности», от двойных стандартов. Потому 60 с лишним лет назад не прервалась извечная, родившаяся вместе с политикой цепь политического лицемерия, а пожалуй что, и укрепилась, ибо новые декларации стали ритуальными заклинаниями на службе всё у того же лицемерия. Так и тянется эта цепь до сих пор, и торжественные обещания превращаются в стёртые штампы, лишённые какого бы то ни было смысла.

Я только упомяну лишь некоторые выразительные примеры, подтверждающие вышесказанное.

Вот Совет Европы — все члены Евросоюза принимают в нём участие. Цель этой организации (фактически единственная цель) – вмешиваться в случаях, когда в каком-либо государстве-члене Совета есть явное неблагополучие с правами и свободами личности. Ибо все согласны теперь (скорее, правда, на словах) относительно принципа «права человека не являются исключительно внутренним делом государств». Более 10 лет несколько комиссий Совета Европы в разных составах занимались проблемой военного конфликта в Чечне. Но ни разу не было откровенно поставлен вопрос о государственном терроре — единственный вопрос, адекватный чеченской ситуации; пытки, фальсификация обвинений, демонстративная безнаказанность военных преступников, бессудные казни похищенных людей – всё это долгие годы было элементами российской государственной политики в означенном конфликте. Кстати, недавний электоральный рекорд Чечни – 99,4% за одну из 11 партий, участвовавших в выборах, – естественное следствие такой политики России (разумеется, не единственное следствие). Но этому непристойному рекорду, увы, содействовало и трусливое равнодушие свободного мира. Таким мы строим этот мир, и все без исключения межгосударственные институты участвуют в строительстве.

ОБСЕ в декабре 2007-го и в марте 2008-го не участвовала в наблюдении российских, с позволения сказать, «выборов» (точно так же, как грозненская миссия ОБСЕ в декабре 1995-го в Чечне). Настоящая причина отказа от наблюдения более чем очевидна – это глубокие и весьма обоснованные подозрения о наглом несоответствии российских выборов демократическим нормам. Скажем прямо, даже не подозрение, а уверенность, только не подтверждённая формальными, юридически корректными доказательствами. Общеизвестный т.н. «административный ресурс», включающий прямое давление на служебно зависимых избирателей; грубо неравная доступность СМИ для участников выборов; традиционное неучастие поддержанных властью, заранее известных фаворитов в публичной полемике с оппонентами; позорные результаты голосований во всех республиках северного Кавказа (да и не только в них), подобные приведённым чеченским, – что ещё нужно для такой уверенности? Этот список можно детализировать и продолжать до бесконечности. Но кто же, однако, прямо и честно публично выразил это подозрения? Какая межгосударственная организация, европейская или мировая? Может быть, Евросоюз? Или кто-то из официальных лиц уважаемых демократических стран? Да нет, выступать-то выступали, но... с поздравлениями по поводу избрания. Никто не рискнул занять примерно такую, казалось бы, сдержанную и естественную позицию: «Мы, конечно, продолжим наши с вами деловые отношения и не перейдём к конфронтации, однако, уж не обессудьте, нимало не намерены скрывать глубочайшие сомнения относительно вашей легитимности». Видно, страшней Москвы зверя нет. Надо ли говорить, что такая осторожная невзыскательность весьма способствует сугубому своеобразию российской демократии.

Нет надобности доказывать, что эта, очень мягко говоря, «политкорректная осторожность» косвенно поощряет и другие пагубные привычки московской власти. Ну, например, снисходительность к собственным спецслужбам, когда они разрешают шекотливые проблемы «мокрыми» (выражаясь образным народным языком нашего президента) способами.

Важные парламентские функции (и парламентский иммунитет) приобрёл недавно некто Луговой, пятнец родного гнезда В.В.Путина – КГБ, обвиняемый английским следствием в убийстве их бывшего общего коллеги по этому ведомству Литвиненко. Улики, собранные англичанами, многочисленны и весьма основательны. Они, увы, не прошли проверки в суде, ибо российская власть своих претензий к Луговому не имеет, а чужим не доверяет. Пикантная подробность – убитый Литвиненко был яростным критиком нынешнего российского режима и его публикации были очень широко известны. Может ли правовое государство допустить, чтобы человек, подозреваемый в таком убийстве, стал законодателем, если подозрение не опровергнуто наллежащим законным способом?

Есть веские основания предполагать, что президент Чечни Масхалов погиб не в результате вооружённой стычки, а был заманен в ловушку и убит. Понятно, что эта версия не расследовалась.

Два российских гражданина (видимо, в действительности их было трое, но один имел дипломатический иммунитет) взорвали в Катаре машину, в которой находились экс-президент Чечни Яндарбиев и его несовершеннолетний сын. Вот уж тут нет никаких подозрений и предположений – убийцы были арестованы, судимы и осуждены тут же, в Катаре. По ходатайству России их выдали в Москву для отбывания наказания на родине. Она встретила героев красными ковровыми дорожками на аэродроме. Сомневаюсь, что их удалось бы обнаружить в какой-либо российской тюрьме; скорее, в списках тайно награждённых.

Неизвестно (и не подвергалось публичному обсуждению), кто дал санкцию на применение наркотических газов в захваченном террористами театральном помещении, где ставился мюзикл «Норд-Ост». Эта санкция привела к гибели более 125 заложников и только чудо (вопреки своим угрозам террористы не взорвали здание) спасло несколько сотен остальных. Штурм захваченной террористами школы в Беслане принёс новые сотни трупов детей и взрослых. И следствие, и длительный судебный процесс категорически не пожелали расследовать самые острые вопросы о важнейших обстоятельствах этого штурма. Нетрудно было бы доказать, что спасение жизней заложников отнюдь не приоритет в действиях российской власти. Напротив, эта власть без колебаний приносит идолу государственного престижа сотни человеческих жертв. Между тем, ни одна межгосударственная организация не потребовала от Москвы внятного отчёта о том, как обстоит дело с высшей ценностью человеческой жизни в этих антитеррористических операциях.

Помимо упомянутых уже Масхадова, Яндарбиева, Литвиненко, жертвами заведомо политических убийств оказались Старовойтова, Голованёв, Ющенков и Политковская. Все они явные оппоненты власти. Странная случайность. Или это закономерность? Значит ли это, что имеются тайные доброжелатели власти, столь решительные и настолько свободные в выборе средств, что готовы даже и таким способом услужить этой власти? Напрашивающаяся версия о прямой или косвенной причастности спецслужб к убийствам или их осведомлённости об этих преступлениях вопреки закону ни разу не исследовалась органами правосудия.

Наконец, кровавая трагедия взорванных жилых домов в Москве и Волгодонске. Подозрение о какомто участии спецслужб в этом злодеянии было неизбежным и необходимым. (Тем более что удивительная противоречивость официальных сообщений достигла апогея в скандальной несогласованности, даже противоположности заявлений двух ведомств – ФСБ и МВД, – якобы совместно проводивших «учения» в Рязани; противоположности, неопровержимо показавшей ложь официальной информации.) Я уверен, что гражданское общество просто обязано подозревать и такую чудовищную возможность – мы имеем в нашей истории слишком наглядные и слишком страшные примеры преступлений власти. Цивилизованная власть должна понимать и ценить это право общества. У неё же есть только один способ опровергнуть эти ужасные подозрения – прозрачное, детальное, непредвзятое расследование преступления, включая и эту убийственную для самой власти версию. Но российская власть ведёт себя диаметрально противоположным способом. Она только подкрепляет подозрения, любыми способами отвергая их обсуждение. Власть хитрит и изворачивается, как двоечник. На депутатские запросы следуют ответы, просто не относящиеся к делу, либо никаких ответов. Недвусмысленно гарантированное законом право депутата Госдумы на официальную информацию не удаётся осуществить и через суд. Нередко официальная информация содержит прямую грубую ложь (самый яркий её пример – сообщение о т.н. «антитеррористических учениях» в Рязани). Обвиняемыми по делу о взрывах оказались в худшем случае третьестепенные технические помощники террористов, например Деккушев и Крымшамхалов. Похоже, что они действительно участвовали в изготовлении взрывчатки и в её перевозке к Волгодонску, но им вменено было также прямое участие в московских взрывах, никак не доказанное.

Важно заметить, что ночные взрывы жилых домов осенью 1999-го сыграли едва ли не главную роль в возобновлении чеченской войны и в триумфальном успехе электоральной кампании Путина. Однако российские спецслужбы и сама верховная российская власть (преимущественно происходящая, кстати, из этих самых спецслужб) и не подумали доказать свою непричастность к народной трагедии; они игнорируют подозрения. Странно, что партнёры России из свободного мира точно так же смотрят сквозь пальцы на вполне вероятную ужасную гипотезу; никто, например, не попросил объяснить загадочные противоречия двух важнейших силовых ведомств в интерпретации страшноватого рязанского фарса. Я думаю, что это крайне опасная недальновидность, поощряющая привычные криминальные повадки крепнущего российского «чекизма». Боязливое равнодушие очень удобно назвать политической корректностью и избавиться от неприятных дискуссий.

Идея новой политической конструкции мира, основанной на Праве, конструкции, в центре которой не государство, а человек, его свобода, достоинство и безопасность, идея эта переживает глобальный кризис. Инопланетный наблюдатель нашей политической жизни, пожалуй, начал бы список универсальных ценностей примерно так: нефть, газ, политкорректность (т.е. спокойный комфорт международных чиновников)... Кризис легко можно было бы иллюстрировать совсем другими примерами, относящимися к России или не затрагивающими её. Как было уже сказано, идеи новой политической парадигмы оттеснены в область пышной риторики, стали предметом имитации на политической арене и обслуживают традиционное лицемерие реальной политики. Значит ли это, что 60-летие Всеобщей Декларации стало траурным юбилеем, что её идеалы недостижимы? Не следует, однако, забывать, что само утверждение новой парадигмы обусловлено как раз предыдущим политическим кризисом — подлым кризисом Мюнхена, кровавым кризисом Второй мировой войны. Холокост, невообразимые масштабы жертв войны и сверхоружие, способное уничтожить жизнь на Земле, – вот родители этой парадигмы. И эти факторы никуда не делись. Перевоплощаясь в новые формы, они продолжают угрожать нашему достоинству и самой нашей жизни – выбор за нами.

Понятно, что коренное преобразование политической системы не может занимать недели, месяцы или даже годы. Немедленный отказ от вековых реальностей традиционной политики означал бы хаос и катастрофу. Предстоит медленный и трудный путь, похоже, что длиною во всё 21-е столетие. Но конечная цель этого пути должна быть жёстко заявлена, должна упрямо и открыто доминировать в политической повседневности, в крупных, но даже и мелких, сиюминутных решениях. Иначе она потеряется. Само возникновение Европейского союза, направление его медленной и трудной эволюции — хороший источник надежды.

Два примера вовсе не кардинальных, локальных решений, которые могли бы обсуждаться прямо сейчас.

Вот Соглашение между Евросоюзом и Россией, срок действия которого истёк и потому обсуждается новое Соглашение. В тексте действовавшего старого Соглашения подробнейшим образом, в том числе на процедурном уровне, в мельчайших деталях регламентировалось экономическое и финансовое взаимодействие сторон. Печально контрастируют с этим далеко не столь многочисленные пункты, говорящие о правах человека и гуманитарных аспектах. Они наполнены риторикой общих соображений, впрочем, правильных, но контрконструктивных, поскольку исчерпываются туманно изложенными благими намерениями. Эти тексты напышенны и вместе жалко беспомощны, ибо лишены конкретности. Там нет ни точно сформулированных обязательств, ни механизмов взаимного контроля. Понятно, что официальные российские представители отнюдь не лучшие партнёры для достижения содержательного взаимодействия в этой области – у них прямо противоположная задача. Однако лучше уж констатировать невозможность достигнуть согласия (а, кстати, тогда публично и объяснить, в чём именно и почему оно недостижимо), нежели пачкать свою репутацию и принципиальную важность приоритетов права, подписывая бессодержательную болтовню. Хотелось бы надеяться, что Евросоюз при подготовке нового Соглашения проявит принципиальность и настойчивость.

Выборы – главный инструмент демократии. Будем говорить прямо: в России выборов снова нет. Представляется, что Объединённая Европа поступила бы достойно и принципиально, нелицеприятно обсудив в совокупности своих институтов российское избирательное законодательство, систему организации выборов, избирательную практику. Несомненно, выборы сейчас одно из самых главных направлений давления на Россию, давления, остро необходимого не только России, но и Европе. Такое давление разумно было бы осуществлять разными способами.

Вот один из них, самый спокойный и наиболее лёгкий. Вместо того, чтобы осуществлять шаги, которые одна сторона (ОБСЕ, например) будет квалифицировать как демарш, а противная сторона – как каприз, разумно было бы настойчиво предлагать России согласовать детально разработанную процедуру контроля, включающую критерии оценки, разумно достаточные полномочия контролёров, их необходимое число, сроки контроля – словом, всё до мелочей. Было бы хорошо, если бы в такой работе участвовали бывшие члены СССР и советского блока. Пусть Россия сделает публичный выбор — саботировать такую работу либо принять эффективную систему контроля.

Когда-то великий президент Джеймс Картер сказал: «Я не могу послать морскую пехоту, чтобы освободить советских узников совести. Но я сделаю всё остальное». Вот всё остальное и нужно делать. Упрямо, честно и открыто.

Любляна, 16 апреля 2008

Цитируется по Интернет-СМИ «Кавказский узел», Аналитика
http://kavkaz-uzel.ru/analyticstext/analytics/id/1212864.html

Калуга, Кемерово, Киров, Кировск, Кисловодск, Клинцы, Колейск, Кострома, Котлас, Краснодар, Краснокамск, Красноторьинск, Красноярск, Кропоткин, Кудымкар, Куйбышев, Кукан, Купавна, Курган, Куркино, Курск, Кызыл, Комсомольск-на-Амуре, Лабытнанги, Лянево, Липецк, Ляды, Магадан, Магнитогорск, Майкоп, Махачкала, Медное, Миасс, Мичуринск, Молоди, Москва, Мурманск, Мухен, Набережные Челны, Назрань, Нальчик, Находка, Нефтеюганск, Нижний Новгород, Новгород, Новокузнецк, Новороссийск, Новосельe,

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

КИРПИЧНЫЙ ЗАВОД

23 марта 2008 года морозным солнечным утром на железнодорожной станции Юнь-Яга из поезда вышла странная группа людей с рюкзаками. С какой целью? Район совершенно не туристский, на охотников путники совсем не похожи — больно много женщин, для грибов и рыбалки не сезон. Группа представителей ВОО «Мемориал» и туристического клуба «Дриада» готовилась к этой поездке целый месяц, морозная погода не позволяла реализовать задуманное.

Поводом для поездки стал печальный юбилей знаменитых кашкетинских расстрелов. Ровно семьдесят лет прошло с кровавого марта 1938 года, когда в течение целого месяца сталинские палачи и их бесправные слуги осуществляли страшную казнь на реке Юнь-яга. На сегодня известно, что расстрельные списки состояли из 520 имен, но, возможно, казненных было значительно больше.

Ни у кого не вызывает сомнения, что на приблизительном месте расстрела необходимо установить памятный знак. Совсем недавно в Интернете появилось странное сообщение, что на старом кирпичном заводе состоится ми-тинг по поводу установки памятника с участием духовенства и общественности города. Эта информация вызвала ироническую улыбку у людей, давно занимающихся поисками на кирпичном заводе. К предполагаемому месту расстрелов необходимо добираться из города 18–20 км на лыжах по тундре или 3 км от станции Юнь-Яга. Можно представить священнослужителей и огромную толпу митингующей общественности на лыжах.

Ну, а «мемориальцы» и туристы, прибывшие к месту расположения старого кирпичного завода, помянули по русской традиции убиенных, еще раз прошли по скорбной дороге, впитавшей кровь, пот и стоны бывших заключенных Ухтпечлага. Чтобы еще раз прочувствовать, что ощущали люди ровно семьдесят лет назад, когда шли на расстрел по такому же мартовскому насту.

Кстати, накануне поездки в воркутинский «Мемориал» позвонил племянник одного из расстрелянных. Он очень удивился, что не сможет сфотографироваться у памятника, где погиб его дядя. Этого памятника нет.

Предыстория событий такова... Долгие годы тайна кирпичного завода оставалась большой загадочной историей. Причина в том, что очевидцев расстрела и его последствий практически не осталось в живых. Вскользь об этих событиях упоминает А.Солженицын, но в «Красном колесе» описание трагедии вызывает много вопросов. Зная особенности нашего климата и рельефа, понимаешь, что в его текстах много неточностей. Сам он в наших краях не был, а собирал устные рассказы очевидцев. В своей книге «Эхо прожитого, или Воспоминания о Воркутлаге» касается расстрелов на первом кирпичном заводе Иван Сулимов. Самым достоверным и полным описанием событий 1937–1938 годов стала книга Михаила Байтальского «Тетради для внуков». Впервые в воркутинском «Мемориале» о кашкетинских расстрелах заговорили в 1989 году. Член правления ВОО «Мемориал» Евгения Хайдарова рассказала, что в Воркуте жил очевидец этих событий, репрессированный в 1934 году Илья Прокопьевич Одинцов. Он-то и поведал о существовании кирпичного завода где-то за рекой Юнь-яга. Евгения Алексеевна занялась поисками совместно с другими «мемориальцами». Активное участие в поиске принимали ныне покойный корреспондент газеты «Заполярье» А.Митин, известный в городе историк, бывший репрессированный и ныне тоже покойный П.И.Негретов. Большой интерес проявлял журналист-натуралист В.Терентьев. Но поиски закончились только обнаружением околотка Кирпичный и остатков самого кирпичного завода на двадцать восьмом километре бывшей узкоколейки.

Тогда и обратились за помощью к полковнику КГБ В.М.Полещикову. Он обнародовал расстрельные списки, которые удалось обнаружить в архиве КГБ. И лишился работы... Большой интерес к истории Кашкетинских расстрелов проявил бывший воркутинец Евгений Духовской. Впервые он узнал о существовании кирпичного завода и его трагедии от Леонида Кондратьева, попавшего на пристань Воркута–Вом, а затем на узкоколейку совсем молоденьким мальчиком и слышавшим от очевидцев о расстрелах на кирпичном заводе.

Евгений Духовской тоже отправился в путь. Он ошибся, приняв за кирпичный завод околоток, хотя особой трудности ориентирование не составляло, так как до сих пор сохранились карты 1947 года, на которых обозначена узкоколейка и околотки на ней. Духовскому удалось снять небольшой фильм на этом месте с воркутинской студией телевидения. Место нахождения непосредственно кирпичного завода мы прояснили только в 2005 году. Поисковая группа состояла из двух членов правления ВОО «Мемориал», в том числе авторов данной статьи, и троих воркутинских школьников. Подобные экспедиции к остаткам лагерей ГУЛАГа и по поиску захоронений для «мемориальцев» не редкость. Главные участники — дети. В конце июня группа отправилась из Воркуты по маршруту: пос. Рудник — околоток Кирпичный по нитке узкоколейки, которая связывала Воркуту с «большой землей» в период 1934–1942 годов.

Интересным фактом является то, что среди школьников, — участников экспедиции находился праправнук Михаила Байтальского — одного из заключенных, работавшего на кирпичном заводе и оказавшегося посвященным в его страшную тайну, автора книги «Тетради для внуков», в которой он описывает события, происходившие в этих местах в 1937–1938 годов. Околоток Кирпичный обнаружить удалось легко. Александр Калмыков, председатель правления ВОО «Мемориал», предположил, что завод находился в полутора километрах от дороги, и, как показали дальнейшие экспедиции, он оказался прав. Заросшую кустарником дорогу, ведущую к заводу, удалось обнаружить с большим трудом после кропотливых поисков.

Осенью того же 2005 года Андреева с Калмыковым бродили уже по правому берегу реки Юнь-яга. Вообще было более 30 поисковых экспедиций. Нашли остатки кирпичного завода. Благодаря этому и описаниям в книге Байтальского мы могли уже примерно указать предполагаемое место казней. В поиски «мемориальцев» включился туристический клуб «Дриада». Пытались копать почву в различных предполагаемых точках в районе кирпичного завода и околотка Кирпичный и даже приглашали людей, обладающих экстрасенсорными способностями. Александр Васильевич Калмыков частенько выезжал на Юнь-ягу один и все искал, искал... В конце концов радиус поиска сузился, но точного места найти так и не удалось. Неудивительно, прошло очень много лет.

Пришли к выводу, что на одном месте расстрела не было, вели уничтожение людей рассеянным методом: то есть так, как указано в акте, необходимо было сохранить одежду для дальнейшего употребления, группу, приготовленную к казни, уводили от бараков на край обрыва к реке Юнь-яга, заставляли раздеться, остальное делал мороз.

По воспоминаниям одной женщины, дочери оленевода, недалеко от кирпичного завода проходила оленья тропа. Так вот, олени убегали от куч человеческих костей и зловония. И когда оленеводы начали раскапывать трупы, энкавэдэшники запретили об этом говорить и ходить по этой тропе.

В сентябре 2006 года из Америки приезжал сын Аркадия Бердичевского, расстрелянного 30 марта на кирпичном заводе, Джон Атли. Он рассказал, что собирается в 2008 году приехать уже со своим сыном. Вместе со студентами Бостонского колледжа кинематографии Джон снял фильм, для чего сам в свои 76 лет проделал путь по тундре.

Татьяна АНДРЕЕВА,
Евгения ХАЙДАРОВА,
г. Воркута

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

О РАБОТЕ КОТЛАССКОГО ЭВАКОГОСПИТАЛЯ

№ 2520 В 1941–1942 годах

(Начало на с. 2)

В том числе: удаление секвестров и осколков — 138, ампутация пальцев — 26. Терапевтических больных всего поступило 485 чел., в том числе с Карельского фронта 25 чел. По характеру заболеваний большинство терапевтических больных относятся к двум группам: заболевания органов дыхания – 109 чел. и тяжелая форма авитаминоза — 240 чел. Такой большой прием терапевтических больных в госпиталь объясняется тем, что в апреле 1942 года по приказу УРЭП-96 БЫЛО ПРИНЯТО СРАЗУ 200 БОЛЬНЫХ ЭСТОНЦЕВ ИЗ РАБОЧИХ КОЛОНН МЕСТНОГО ГАРНИЗОНА.

В разделе Исходы в докладе сказано: НИ ОДИН БОЛЬНОЙ, ПОСТУПИВШИЙ С КАРЕЛЬСКОГО ФРОНТА, В ГОСПИТАЛЕ НЕ СКОНЧАЛСЯ.

Что касается гарнизонных больных, то из общего числа поступивших возвращено в строй 176 чел., оказалось негодными к несению военной службы – 39 чел., уволено в отпуск — 7 чел., находится на 1 июня в госпитале – 189 чел., умерло — 50 чел. Причины смерти, главным образом, туберкулез легких в стадии декомпенсации и общее истощение на почве тяжелой цинги.

В разделе Противоэпидемические мероприятия сообщается, что город Котлас и его районы в эпидемиологическом отношении были не вполне благополучны в связи с тем, что наблюдались эпизодические случаи сыпного и брюшного тифа. Ввиду отсутствия и невозможности организации общего санпропускника были приняты все меры к обеспечению бесперебойной работы всех ванн и душевых установок на отделениях. Дезокамерой госпиталь пользовался в санитарном участке водного бассейна в силу того, что прачечная госпиталя находилась в процессе строительства. К 1 июля 1942 года госпиталь будет иметь свою собственную механическую прачечную с пароформалиновой и жаровой дезокамерами. Прививок против брюшного тифа не проводилось. В госпитальной аптеке имеется в достаточном количестве хлорная известь и карболовая кислота. На II отделении под изолятор отведена одна палата на 5 коек, полностью оборудованная, изолированная, с отдельной ванной.

Здесь уместно сравнить сведения А.Тюкина, который приводит следующие факты. Бытовые условия лечившихся и персонала госпиталя были крайне трудными. Электрического освещения в ночное время, как правило, не было. Порой не было даже керосина. Оказывать помощь в ночное время было очень трудно.

От себя добавлю, что в зданиях, где располагался госпиталь, не было водопровода даже в 50-х годах, отопление было печное.

СВЕДЕНИЯ ОТ ТИМОФЕЕВОЙ СОФЬИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

И поныне живущая в Котласе Софья Александровна в своих воспоминаниях рассказывает о том, что видела собственными глазами:

«Эстонцев клали даже в поликлинике, не хватало мест в больнице. Они были очень истощены, я ещё их подкармливала, носила картошку из дома. Умирали тут же, в поликлинике. Не от тифа, не от кишечных, от голода умирали. Два человека только в поликлинике выжило, а было семь человек. Русского языка они не понимали. Не могли рассказать, где они работали. Никаких документов на них не оформляли. Я работала ещё и на скорой помощи. Подбирала в разных местах умирающих и везла их в больницу. Там не берут, тогда везу в поликлинику. Там они лежали на скамейках, на полу. Умерших забирали в морг. Директором морга был Пегов Василий Павлович, судмедэксперт. Из морга, как «бесхозных», без регистрации, трупы эстонцев увозили захоранивать в братских могилах на Макариху. Шура Худякова работала в больнице, у нее была в распоряжении больничная лошадь. Ей поручали хоронить этих «бесхозных». Возила она только на Макариху, других кладбищ не использовала. Хоронили ближе к теперешней автобусной остановке на ул. Воровского. Тогда автобусов не было, я ходила в Лименду пешком через кладбище и видела вырытые могилы».

СВЕДЕНИЯ из Списка военнослужащих, захороненных на кладбище Макариха (по данным картотеки безвозвратных потерь Центрального архива Министерства обороны РФ и Книги памяти Архангельской области).

В списке данные на 16 умерших.

Умерших всего в 1942 г. — 16, в том числе от ран — 7, от заболеваний — 5, причина не указана — 4.

Умерших в госпитале № 2520 — 2 (№ 6 и № 16).

Умерших в др. местах — 14.

Умерших эстонцев — 1 (№ 13).

Умерших рядового состава — 11, сержантов — 2, ст. лейтенант — 1 (№ 9), звания не указано — 2.

Указана принадлежность к гарнизону или НКВД — 4 (№ 2,12,14,16)

Указана принадлежность к определенному роду войск — 8.

Не указана принадлежность к определенному роду войск — 4 (№ 6, 8,10,13).

Несложно из этих данных сделать вывод, что в источниках, использованных Аленевской, не учтены все, кто умер в госпитале. Не учтены умершие в госпитале эстонцы, кроме одного, у которого не указан род войск. Эстонцы в Котлас попали как трудармейцы, но ни этот термин, ни его синонимы не указаны. Вполне вероятно, что и другие умершие, у которых не указан род войск, принадлежат «гарнизону» (НКВД). Возможно, остальные, у которых указан род войск, прибыли из своих частей, из действующей армии. Но не с Карельского фронта, как следует из раздела «Исходы» Доклада о работе ЭГ 2520 (см. выше). Возможно, они по политическим мотивам были отозваны из своих частей и направлены в «рабочие колонны НКВД», расположенные в Котласе и его окрестностях.

Имеющиеся материалы дают возможность сделать некоторые выводы:

1. «Трудармейцы», они же «мобилизованные в рабочие колонны НКВД», они же «гарнизонные», они же «из рабочих колонн местного гарнизона», в их числе много эстонцев, поступили в госпиталь в 1942 г. В большинстве они — терапевтические больные.

2. Из них умерло в 1942 г. в госпитале 50 человек от истощения, цинги, заболеваний дыхательных путей.

3. В госпитале не умер ни один боец, привезенный с Карельского фронта.

4. Эстонцев-трудармейцев, не знавших русского языка, не регистрировали, хоронили в общих могилах как «бесхозных» на кладбище Макариха.

5. Госпиталь 2520 в труднейших условиях функционировал в течение года. Усилия его работников были направлены на излечение поступивших больных. Но контингент был, в основном, не раненные на Карельском фронте, а жертвы «трудового фронта». Их не щадили военачальники, не проявляли заботы работодатели.

6. Памятник на Мемориальном кладбище Макариха, установленный в 2005 г. военнослужащим, является памятником трудармейцам, которые по федеральному закону являются жертвами политических репрессий, но для подтверждения этого вывода требуются дальнейшие исследования.

Ирина ДУБРОВИНА,
г. Котлас

МОЛОДЕЖЬ И ПРАВО

ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ

(Начало на с. 1)

Победительницами конкурса этого года стали работы «Социальный портрет лишенца: Опыт анализа списка лишенных избирательных прав по г. Троицку Уральской области за 1929 год» ***Элины Мифтахутдиновой*** (Троицк Челябинской обл.) и «Город, которого нет...» ***Полины Науменко*** и ***Юлии Рыбалкиной*** (Новочеркасск), почти 100-страничное исследование, посвященное истории Новочеркасска от посещения города царем Николаем II в декабре 1914 года до ожидавшегося визита президента Путина в июне 2007 года. Еще одна работа из Новочеркасска получила Специальный приз жюри конкурса за лучший видеофильм. Фильм «Живые и мертвые» ***Дениса Ермолычева, Михаила Павлова*** и ***Ивана Пятницына*** – образ российской истории, отразившийся в надгробных плитах городских кладбищ.

«Мы начинали этот конкурс чрезвычайно легкомысленно, – призналась ***Ирина Щербакова,*** руководитель молодежных просветительских программ «Мемориала». – Мы узнали, что такой конкурс уже 25 лет существует в Германии и туда ежегодно приходит до тысячи работ. Мы подумали: попробуем продержаться хотя бы два года! Получим работ триста – замечательно!.. И оказалось, что конкурс зажил своей совершенно самостоятельной жизнью. Только что мы объявили начало юбилейного, Десятого конкурса. У нас собран огромный архив – почти 30 тысяч работ. Представьте, сколько человек – школьников, учителей и родителей – приняло в нем участие. Небольшая общественная организация, которая имеет очень ограниченный допуск в СМИ и не обещает участникам гарантий поступления в вузы, проводит самый большой в России исторический конкурс. Это стало возможным только благодаря заинтересованной, активной и бескорыстной поддержке общества. Именно ее мы считаем своим главным достижением».

Бессменный руководитель жюри конкурса, почетный председатель Союза краеведов России академик РАО ***Сигурд Шмидт*** поздравил всех победителей и участников. «Обустраивать будущее можно, – сказал патриарх российского краеведения, – только если сознательно относишься к настоящему и уважаешь достойное в прошлом. И если чувствуешь своим внутренним долгом помнить о тех, кто стремился к лучшему и погиб, столкнувшись с бесчеловечными обстоятельствами. Конкурс посвящен XX столетию – столетию кровавых событий, которые обуславливают наше сегодняшнее состояние и настроение. Мы убедились, что молодежь, которая участвует в конкурсе, не зашорена тем, что вдалбливается и навязывается недобросовестной мифологией. По зову души, по юной тяге ко всему доброму они сумели выбрать трагические и умалчиваемые моменты нашей истории. Это важно, потому что историю нужно знать не только с героической стороны, нужно знать не только тех, кто скончались героями, но и тех, кому не позволили стать героями. Такие организации, как «Мемориал», Российский государственный гуманитарный университет, Союз краеведов России, стремятся, чтобы люди знали как можно больше исторической правды. Это особенно важно, когда даже в рекомендованных для школ учебниках и пособиях авторы пытаются найти «обтекаемые» характеристики для того, что являлось злодеяниями».

«Я читаю курс «Трансформационные процессы в экономике» в Российской экономической академии, – сказал бывший министр экономики России, научный руководитель Высшей школы экономики ***Евгений Сабуров.*** – С каждым годом все трудней и трудней становится объяснять студентам, что такое Госплан, Госкомцен и прочий идиотизм, который творился в советское время. Думаешь с завистью: да хоть бы я и сам не знал этого никогда! Но если насчет экономических истин есть большие сомнения, надо ли это знать вообще, то истины советской истории надо знать, чтобы в мозгах не было путаницы. Чтобы не оседали в головах «эффективный менеджер Сталин», «модернизационный проект», победная «индустриализация» и прочее. На самом же деле ничего не вышло! Если посмотреть на то, чего добивались ценой таких жертв, такого ужаса, то нет оснований говорить, что что-то получилось. Ни одна пятилетка не была выполнена. И когда сейчас люди говорят, что эти жертвы были для чего-то нужны, невольно задумываешься: люди соображают, что говорят? Важно знать именно правду, и мне кажется замечательным, что ребята стараются докопаться до правды на уровне человека, на уровне жизни своей семьи, своего города или маленького поселка. Это учит очень трезво смотреть на окружающую жизнь».

К ребятам обратился депутат Государственной Думы России ***Владимир Рыжков:*** «Буквально на этой неделе случилось большое событие – немцы полностью открыли архив по гитлеровскому государственному террору. С 1933 по 1945 год через систему арестов, допросов, концлагерей, лагерей смерти, трудармии восточных рабочих прошло 17 млн человек. Все эти имена восстановлены и архив полностью рассекречен, он теперь доступен исследователям, учителям и школьникам Германии и всего мира. Мы не прошли даже половины этого пути! Мы все время выверяем и спорим: сколько? Энн Эпплбаум в книге «ГУЛАГ» приводит цифру 28 млн человек. Многое там не учтено – жертвы Гражданской войны и т.д., но даже это чудовищная цифра. Мы не знаем этих людей поименно. У нас нет полного некрополя – знания, где эти люди похоронены, и толковой карты. Огромные белые пятна. И я смотрю на вас сейчас, на церемонии, и думаю: какие молодцы! Вы делаете то, что до вас никто не делал. Вы восстанавливаете память своих семей, улиц, городов, сел. Тысячи людей в регионах занимаются этой работой. А на федеральном уровне не желают почти ничего! Мыслимое ли дело – в стране, в которой десятки миллионов людей прошли через систему репрессий, нет даже национального мемориала жертвам. Только камень на Лубянке, и все. Нет общенационального института – есть институты Азии и Африки, США и Канады, термоядерной физики и чего угодно. А государственного института по изучению памяти репрессий не существует. Я уверен, что все это обязательно будет, и когда появятся такой мемориал и такой институт, ваши сочинения займут там почетное место».

«Когда я читаю работы участников конкурса, – сказал бывший министр труда и социального развития России, член Совета Федерации ***Александр Починок,*** – у меня часто возникает жесткое критическое чувство: мне не хватает объяснений, аргументов, обоснований. Но потом я ловлю себя на мысли, что подхожу к этим работам с критериями Ученого совета нашего Университета – как к работам настоящих, серьезных профессионалов. Но ведь это правильно! Еще не известно, что ценнее: толстая докторская диссертация, построенная на перепевании книжных источников, или работа, в которой чувствуется сердце молодого исследователя, стремящегося выяснить правду. И здесь особенно велика роль учителей, которые помогают ребятам разбираться в фактах истории нашего уникального государства с его совершенно непредсказуемым прошлым, которое все время менялось в угоду той или иной власти».

Также победителей поздравили председатель Московской Хельсинкской группы ***Людмила Алексеева,*** секретарь коалиции «За демократическую Альтернативную гражданскую службу» ***Сергей Кривенко,*** представитель Исследовательского центра «Жизнь и судьба» (Турин, Италия) ***Пьетро Тоска,*** главный редактор радиостанции «Кино FM» ***Анатолий Голубовский,*** Уполномоченный по правам человека при президенте Российской Федерации ***Владимир Лукин.***

Представитель германского фонда «Память. Ответственность. Будущее» ***Ральф Пасекель*** назвал школьный конкурс «окном в Россию» для немцев, потому что благодаря переводам и изданиям работ его участников жители Германии узнают, как воспринимает свое прошлое российская молодежь.

После презентации мы побеседовали с одним из экспертов конкурса – кандидатом исторических наук, ведущим научным сотрудником Российского института культурологии ***Владимиром Дукельским.***

– Владимир Юрьевич, каковы ваши впечатления от сегодняшнего события?

Самое замечательное – это стендовые презентации работ, которые делали ребята. Написать текст – это одно, но очень важно найти презентационную форму для своей работы. На некоторых стендах удалось найти решения, позволяющие выйти на новое понимание смысла. Мне понравилось, как объединились авторы работ по религии. Они поставили в центр человечка, от которого идут разные образы Веры. Они сумели показать, что наши «перегородки» не доходят до Господа Бога. И даже выбрали ламаистскую гамму – под влиянием девочки из Калмыкии [Галины Менкеевой].

– Мне тоже понравилось, что когда одна из девочек закончила рассказывать мне про свою работу и увидела, что ее подруги вовлечены в активный диалог с другими посетителями, с готовностью сказала: «А я могу рассказать и про остальные работы».

Были еще интересные стенды, построенные на соединении информации, содержавшейся в каждой из работ. Когда они начертили карту и стали понятны передвижения всех их предков по стране, когда эти траектории учетверились-упятерились, из этого тоже родилось новое качество.

Конечно, они очень горели этим рассказом, радовались, когда к ним кто-то подходит и задает вопросы. И они приобретали новый опыт. Если раньше они все-таки относились к этой работе как к учебной, здесь они задумались: а вдруг это действительно интересно? И как сагитировать тех, кто смотрит?

– Есть какие-то заметные отличия работ этого года от предыдущих?

Да, и это отличия грустные. С моей точки зрения, сказывается влияние других конкурсов, которые проходят сейчас, – «Отечество», «Моя Москва», «Юный петербуржец», их очень много. Работы начинают кочевать из конкурса в конкурс. Это хорошо заметно – авторы даже не потрудились как-то адаптировать их к этому конкурсу. Я сразу узнаю рамку, которую задает «Мое Отечество»: цели, задачи, предмет исследования, источниковая база, формат маленькой диссертации или диплома.

Что еще меня пугает? Хотя установка конкурса понятна: история моей семьи, или места, или человека в истории страны, – именно этот шаг ребятам и не дается. Они не могут переосмыслить ту историю, которую им преподают на уроках. Это две разные реальности. Они описывают чудовищную, нечеловеческую реальность жизни своей семьи, а дальше спокойно пишут, что в это же время была закончена индустриализация, появились гиганты пятилеток, по такой-то продукции мы догнали тех-то и тех-то. Педагоги не учат ребят задумываться, и когда на полусотню появляется одна такая работа, она сразу выделяется. И их становится все меньше и меньше. Иногда даже хочется поддержать работу, более слабую по формальным признакам, но более искреннюю и в которой видно, что автор сам удивился и стал смотреть иначе на эту пафосную трескотню. То есть состоялся акт мышления. Это связанные вещи, когда сильная эмоция, удивление от правды, как искра, высекает понимание.

В этом году не было ни одной работы, над которой бы я плакал. А во все прошлые годы были.

Зато появились работы с враньем, откровенным сочинительством. Придумывается история семьи, чтобы она была складной и всех устроила. И много попыток представить большую работу, сделанную при музее целым коллективом, как индивидуальную работу. Но это есть на всех конкурсах.

Николай ГЛАДКИХ,
Международный «Мемориал»

1. Стенд Тематическая группа «Религии в России». Школьный конкурс. Москва 2008 г. Фото Дмитрия Кокорина

2. Участницы конкурса: (слева на право, вверху) К.Комарова, А.Корепанова, Е.Лопанова, А.Иванова, А.Агафонова, (внизу) Т.Кривобокова, вожатая М.Турилова, Г.Минкеева. Фото Сергея Ламзина

ПОБЕДИТЕЛИ

18 мая Краснодарский «Мемориал» наградил участников IX конкурса работ старшеклассников «Человек в истории. Россия — XX век». Почетные грамоты и книги получили 54 учителя и 95 учеников, проживающих в Краснодарском крае и Республике Адыгея.

В этом году из Краснодарского края на конкурс поступило 73 работы, из Республики Адыгея — 4. Основная их часть посвящена истории семьи. Так, ученица 10-го класса краснодарской школы № 78 Елизавета Степанова проводила свое исследование о дедушке, который участвовал в Великой Отечественной войне. Среди исторических документов, приобщенных к исследованию, есть пригласительный билет на бал, который состоялся 22 июня 1941 года.

«Сегодня в России пропагандируется мысль, что некоммерческие организации являются пособниками Запада и несовместимы с идеей патриотизма, — говорит Елизавета Степанова. — Я с этим не согласна. Например, «Мемориал» показывает себя как организация, проповедующая идеи патриотизма и человечности. И именно чувство патриотизма подвигло меня к участию в этом конкурсе». Учителя истории средней школы № 78 Краснодара Клара Овсепян и Олеся Недельская рассказали корреспонденту «Кавказского узла» Евгению Титову, что убедить старшеклассников участвовать в конкурсе порой непросто. Дело в том, что для участия необходимо изучить значительное количество исторических документов, воспоминаний, дневников, старых газет. Вот почему те, кто доводит исследование до конца, уже достойны награды, говорят учителя.

Высшая же награда на всероссийском конкурсе, первое место, присвоена работе девятиклассниц школы № 6 Новочеркасска Ростовской области Полины Науменко и Юлии Рыбалкиной «Город, которого нет». «Город, которого нет» — почти 100-страничное исследование, посвященное истории Новочеркасска от посещения города царем Николаем II в декабре 1914 года до несостоявшегося визита президента Путина в июне 2007 года. Это, по сути, маленький четырехглавый роман, повествующий о Новочеркасске как о столице Белого движения, о казаках в разных «обличиях».

Дети искали письма, воспоминания, источником которых становились материалы газеты «Донская волна», справочник 1926 года. Руководила работой учитель истории средней школы № 6 Е.Г.Губанова.

«Работу я выполняла вместе со своей одноклассницей Полиной Науменко. Вместе мы работали над материалом, и в результате получилось 4 главы. Я не являюсь коренной жительницей Новочеркасска, и мне было очень интересно открыть для себя его историю времен Гражданской войны», — рассказала корреспонденту «Кавказского узла» Юлии Квашук девятиклассница Юлия Рыбалкина.

Еще одна работа из Новочеркасска получила специальную премию. «Живые и мертвые» — фильм о кладбищах Новочеркасска, об их плачевном состоянии. Ее готовили старшеклассники Иван Пятницин, Денис Ермолычев и Михаил Павлов. Молодым людям с помощью, по сути, непрофессиональной видеосъемки удалось запечатлеть основную мысль: неуважение к могилам предков — неуважение к будущим поколениям.

Школьники Ростовской области в прошлом году также стали призерами конкурса. Татьяна Авдеенко и Лилия Журавлева в своей работе «Граница по судьбе» описали историю села Авило-Успенки, разделенного на две части российско-украинской границей.

По материалам Интернет-СМИ «Кавказский узел»
http://kavkaz-uzel.ru

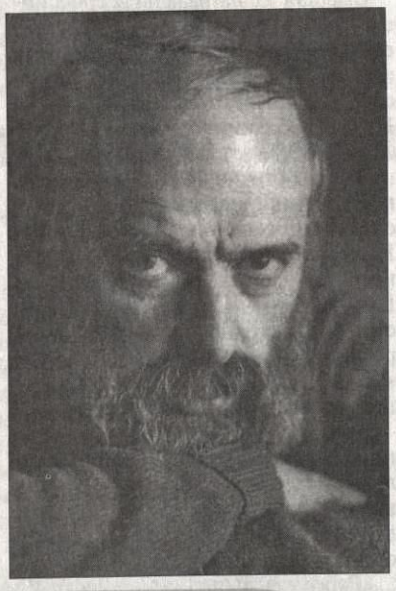
1918. 11 июня
Декретом ВЦИК учреждены комитеты бедноты (комбеды) – властные органы в деревне. Главная их задача – экспроприация имущества зажиточных крестьян, что приводит к обострению классовой борьбы. Классовым врагом в деревне был объявлен зажиточный крестьянин – кулак, возникает термин «раскулачивание».

14 июня
Постановлением ВЦИК из Советов всех уровней исключены депутаты, представлявшие партии социалистов-революционеров (эсэров) и социал-демократов (меньшевиков). Шаг на пути к установлению однопартийной диктатуры. В современных исследованиях высказывается предположение о том, что партии, устраненные из Советов, получили большинство на выборах, предшествовавших постановлению.

28 июня
Национализация большинства частных промышленных, торговых и транспортных предприятий на территории Советской России. (Декрет СНК до сих пор не отменен, несмотря на неоднократные просьбы наследников экспроприированного имущества.)

1923. 3 июня
В городе Житомире (Украина) родился **Игорь Ростиславович ШАФАРЕВИЧ** – математик, общественный деятель, член диссидентской ассоциации Комитет прав человека. Автор и один из составителей неподцензурного сборника «Из-под глыб». Один из идеологов современного русского национализма

1928. 29 июня



В Днепропетровске родился **Владимир Николаевич КОРНИЛОВ** – поэт, автор Самиздата, правозащитник, входил в советскую секцию «Международной Амнистии» (умер в 2002 г.).

1930. 5 июня
В Москве родился **Борис Андреевич ЗОЛОТУХИН.** Юрист, правозащитник, политический деятель. Речь в защиту Александра Гинзбурга на «процессе четырех», в которой Золотухин потребовал оправдания своего подзащитного, широко распространилась в Самиздате. За независимую позицию был исключен из партии и коллегии адвокатов.

1934. 7 июня
Постановлением ЦИК СССР в дополнение к уже существующим линейным судам (на железнодорожном транспорте) организованы водные транспортные суды и Водная транспортная прокуратура. Централизованная система специального транспортного правосудия. Просуществовала в СССР до 1956 г. Рассматривались как «контрреволюционные», так и уголовные преступления не только сотрудников транспортной системы, но и пассажиров.

1938. 13 июня
Один из крупнейших советских чекистов, комиссар госбезопасности III ранга, начальник Управления НКВД Дальневосточного края, депутат Верховного Совета СССР **Генрих ЛЮШКОВ,** опасаясь ареста, перешел советско-манчжурскую границу и сдался представителям японской разведки. С собой захватил несколько направленных на его имя заявлений арестантов, написанных кровью. Впоследствии в советской прессе был объявлен «вымышленным лицом».

Июнь
Приказом НКВД объявлено положение о создании каторжных отделений исправительно-трудовых лагерей для исполнения наказаний по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников».

1948. 2 июня
Принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный паразитический образ жизни».
Общим собраниям колхозников и общим собраниям жителей сел и деревень было предоставлено право «выносить общественные приговоры о выселении из села (деревни) лиц, которые упорно не желают честно трудиться, ведут антиобщественный образ жизни, подрывают трудовую дисциплину в сельском хозяйстве и своим пребыванием в селе угрожают благосостоянию колхозов, колхозников и их безопасности». Создание новых внесудебных методов для подавления пассивного сопротивления колхозному строю.

19–23 июня
В Бухаресте состоялось совещание Коминформа (блока коммунистических партий Европы), на котором была принята резолюция «О положении в Коммунистической партии Югославии», началось отлучение страны от социалистического лагеря, окончившееся через полтора года объявлением Югославии фашистским государством, а ее компартии – «бандой Тито».

1949. 17 июня
В деревне Звездная Брестской обл., Белоруссия, родился **Владимир Степанович РУСАК**, священнослужитель РПЦ, историк церкви. За свою книгу «Свидетельство обвинения» о преследовании православного духовенства в СССР в 1986 г. приговорен к 7 годам лагерей и 5 годам ссылки.

1954. 25 июня
Подавлено крупнейшее в истории ГУЛАГа Кенгирское восстание заключенных. В течение 40 дней (с 16 мая) заключенные 3-го отделения Особого Степного лагеря (в Казахстане) удерживали власть в зоне. При штурме лагеря (с применением танков) погибло более 40 заключенных.

1964. 22–26 июня
На общем собрании АН СССР с резкой критикой всевластия Т.Д.Лысенко в советской биологической науке выступил **А.Д.САХАРОВ** (это было его первое публичное общественное выступление). В узком академическом кругу Сахаров становится известен, как человека, занимающий критическую общественную позицию.

1984. 3–8 июня
Серия акций пацифистской Группы «Доверие» с участием американских пацифистов. На улицах в разных районах Москвы собирались подписи под мирными петициями, сотни советских граждан соглашались их подписать. Власти задерживали активистов группы, подвергали их административным и домашним арестам.

1989. 3 июня
На собрании, прошедшем на Львовской площади Киева, основано Всеукраинское общество политических заключенных и репрессированных. В первые годы существования общество организовывало митинги, демонстрации и другие мероприятия в поддержку независимости Украины.

7 июня
Учреждена Межрегиональная депутатская группа (МДГ) народных депутатов СССР (388 человек, сопредседатели: А.Д.Сахаров, Б.Н.Ельцин, Ю.Н.Афанасьев, Г.Х.Попов, А.А.Собчак). В 1989–1991 гг. МДГ занимала прогрессивную общественную позицию, внесла большой вклад в демонтаж тоталитарной политической системы.

9 июня
Выступление академика **А.Д.САХАРОВА** на заключительном заседании I Съезда народных депутатов СССР, прерванное М.С.Горбачевым. Начало сбора подписей под

проектом Декрета о власти, написанным Сахаровым (декрет предусматривал ликвидацию монополии КПСС на власть и переход всей власти к Советам).

1994. 23 июня
На территорию Абхазии введен российский миротворческий контингент, это положило конец двухлетнему грузино-абхазскому вооруженному конфликту. Самопровозглашенная республика Абхазия сохраняет де-факто суверенитет, несмотря на то, что Грузия считает ее частью своей территории.

Иллюстрации предоставлены НИПЦ «Мемориал», Москва

ТЕХНОЛОГИЯ НЕНАСИЛИЯ

В одном из бывших центров Гулага, Республике Коми, прошла очередная серия мероприятий в формате ток-шоу, посвященная способам защиты прав человека. Главными участниками мероприятия стали молодые ребята и девушки: сыктывкарские и ухтинские студенты, учащиеся ПТУ, школьники.

В течение мая в двух городах Республики Коми в рамках кампании, организованной ИА МЕМО.РУ совместно с Ухто-Печорским «Мемориалом», Коми правозащитной комиссией «Мемориал», прошли 21 (всего 99, более 2400 участников) ток-шоу 4-й серии «Технологии ненасилия», целью которых было создание у молодежи устойчивой мотивации к участию в работе общественных правозащитных организаций. Формат «ток-шоу» помогает вовлечь участников в интерактивное взаимодействие, что позволяет вести беседы на серьезные темы в динамичной, зачастую даже игровой, форме. Каждый может в любой момент высказать свою точку зрения, обратиться с вопросом к экспертам.

Подобные ток-шоу обычно начинались с приветствия модератора, в роли которого выступал студент Сыктывкарского университета и член Коми правозащитной комиссии «Мемориал» П.Андреев (предыдущие мероприятия проводил руководитель регионального проекта А.Ткаченко).

— Мы бы хотели поговорить, как здесь сидящие в зале могут поменять окружающий мир. Как повлиять на события, которые происходят вокруг.

В этот раз все было по-другому:

— «Честно скажу, в отличие от прошлых встреч, что здесь будет происходить — я не знаю. Ну как... примерно представляю, но все это будет зависеть целиком и полностью от вас.

Тем самым аудитория настраивалась не просто на очередной «урок» по социальной тематике, а на активное сотворчество в процессе мероприятия.

После традиционного представления экспертов всем участникам предлагалось посмотреть презентацию, которая настраивала на соответствующий разговор: ролик, изготовленный Ухто-Печорским «Мемориалом» специально по данной серии ток-шоу. Перед зрителями под тревожную музыку проходила череда государственных и общественных деятелей: Ленин, Гитлер, Толстой, Че-Гевара, Махатма Ганди, Кинг. По каждому персонажу — сжатая информация: годы жизни, мечта, результаты деятельности. Заголовок: «Они боролись за справедливость». В конце презентации экран делился на 2 части: в одной оставались те, кто предпочитал мирное решение общественных вопросов, в другой — сторонники насильственных методов. Вспыхивал свет, и аудитория постепенно приходила в себя после гнетущих кадров жертв концлагерей и красного террора... И сразу же первый вопрос модератора:

— Всех ли из этих шести людей вы знали до этого ролика?

Меньше всех «повезло» в этом случае Махатме Ганди и Кингу: большинству аудитории они были не знакомы.

Следующий вопрос – более глубокий, направленный на выяснение ценностных ориентаций участников:

— К кому из них вы бы пошли в сторонники?

Чаще всего назывались имена Ленина и Че-Гевары как наиболее известных и активных борцов за изменение существующего порядка. Вместе с тем находились участники, которым ближе оказывались ненасильственные методы борьбы, причем среди них были как девушки, так и юноши. Далее модератором задавался провокационный вопрос:

— Что эффективнее: насильственные методы решения проблемы или ненасильственные?

— Я считаю, что насилие, конечно, эффективнее. Люди не всегда понимают слова. Всякие же люди встречаются.

— А насилие понимают все?

— Конечно.

Тогда модератором задавался следующий вопрос:

— А вот изменения, которых добились насилием и ненасилием, какие дольше сохраняются?

И тут даже те участники, которые ратовали за силовое решение проблемы, уже вынуждены задуматься:

— Которые ненасилием.

— Ненасилием. Почему?

— Они как бы не эффективней, но долговременные, потому что там обе стороны пришли к согласию.

— Представьте себе, что вы идете по улице и видите, что избивают человека, и вместо того, чтобы прийти на помощь, вы себе скажите: этого нет, это мне показалось, и спокойно пройдете мимо — так координатор МПД Андрей Черемных предлагал анализировать общественную проблему и пути ее решения своими силами.

После записи и анализа полученных предложений шел показ второго ролика, посвященного различным общественным кампаниям (акции: «Отменим отмену», «Реки памяти», мероприятий «OD-групп»). После просмотра ролика эксперты делились своим опытом решения общественных проблем. Исполнительный директор «Молодежного Мемориала» Роберт Латыпов рассказал следующий случай:

«Женщина-инвалид не могла спускаться по лестнице из-за огромных каменных урн, которые мешали проходу. Активисты предприняли следующую акцию: на протяжении недели они 150 раз позвонили в администрацию, та не выдержала подобного напора: урны были убраны, а пострадавшей женщине лично принесены извинения...»

В ходе ток-шоу аудиторией были высказаны мнения, что все эти способы хороши, но необходима поддержка людей. На это эксперт Алексей Козлов, лидер экологического движения «ГРОЗА», привел в пример ситуацию, которая сложилась в Германии в связи с транспортировкой через их территорию ядерных отходов. Тогда 2 человека, сцепившихся наручниками и добровольно замуровавших себя в бетонной трубе в месте прохождения состава с отходами, задержали транспортировку на несколько часов. Вместе с другими подобными акциями это привело к отказу Германии от подобной практики.

Сейчас сложно сказать, как такие мероприятия повлияли на точки зрения участников о способах защиты своих прав, стимулировали к работе в общественных организациях, ответ на этот вопрос будет получен в ходе опроса, который проведет Левада-центр. Одно можно сказать совершенно точно: на подобных встречах не было равнодушных, все участники выходили довольными, оживленно беседуя, некоторые заявляли о своем желании участвовать в работе общественных организаций и даже оставляли свои координаты. Самое главное – несмотря на кажущееся, на первый взгляд, равнодушие, молодежь интересует правозащитная и социальная тематика. Молодежь готова сообща бороться за справедливость и решать сложные общественные проблемы.

Подготовил Николай ИВАНОВ, ИА МЕМО.РУ

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», «Московский Мемориал»

Газета издается Информационным агентством МЕМО.РУ при поддержке Фонда Форда, Агентства США по международному развитию

Адрес: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12, редакция
Тел. приемной: (495) 699-1180
Тел. редакции: (495) 699-6478
Факс: (495) 609-0694
E-mail: gazeta@memo.ru

В подготовке номера принимали участие: Б.М.Беленкин, Д.И.Зубарев, Г.В.Кузовкин

Главный редактор Г.С.Шведов
Литературный редактор В.М.Герлин
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик С.Г.Ващенко

Газета «30 октября» зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций
Рег. № ПИ 77-1783 от 29.02.2000. Газета выходит раз в месяц. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Май 2008. Отпечатано в ООО «ОМНИТРЕЙДИНГ»
119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 30. Тираж — 5000 экз. Распространяется бесплатно

Соловки, Сосногорск, Ставрополь, Струги, Сургут, Сусуман, Сыктывкар, Сысерть, Тайшет, Тамбов, Тверь, Томск, Троицко-Печорск, Тула, Тюмень, Усть-Цильма, Ухта, Хабаровск, Черногорск, Чистополь, Ягодное. Газета поступает во все областные библиотеки РФ.